

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Кафедра конституционного права

МАКСИМОВИЧ
Екатерина Сергеевна

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ: РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент С.М. Сивец

Допущена к защите

«___»_____2014 г.

Зав. кафедрой юридического факультета
доктор юридических наук, профессор Г.А. Василевич

Минск, 2014

Оглавление

Реферат.....	4
Рэферат.....	5
Synopsis.....	6
Введение.....	7
Обзор литературных источников по теме.....	8
Глава 1. Конституционные модели взаимоотношений государства и церкви в зарубежных странах.....	9
Глава 2. Конституционно-правовые основы взаимодействия государства и церкви в Республике Беларусь.....	13
Глава 3. Особенности правового статуса религиозных организаций в Республике Беларусь и механизм реализации их полномочий.....	16
Механизм реализации религиозными организациями предоставленных им полномочий в определенной мере зависит от принадлежности конкретной организации к тому или иному вероучению, однако, общие содержатся в Законе. Так, право религиозных организаций на участие в общественной жизни может быть реализовано через использование государственных средства массовой информации, создание собственных объединений, взаимодействие с учреждениями образования во внеучебное время на основании письменных заявлений родителей или лиц, их заменяющих (самих совершеннолетних обучающихся), через создание для религиозного просвещения детей и взрослых учебных групп и воскресных религиозных школ. Нередко одни полномочия реализуются посредством других: в целях претворения в жизнь функции удовлетворения религиозных потребностей религиозные организации беспрепятственно проводят богослужения, религиозные обряды, ритуалы и церемонии, реализуя при этом право пользования предоставленным им в собственность недвижимым имуществом. Предпринимательскую деятельность религиозные организации осуществляют в процессе производства, приобретения, ввозения (вывозения) в (из) Республику Беларусь и распространения религиозной литературы, иных печатных, аудио- и видеоматериалов, а также других предметов религиозного назначения, сопровождаемом заключением гражданско-правовых сделок.....	16
Заключение.....	18
Список использованных источников.....	19
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	23
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	24

Реферат

Работа состоит из следующих структурных элементов: задание на дипломную работу, оглавление, реферат, введение, обзор литературных источников по теме, 3 главы, заключение, список использованных источников в количестве 83 и два приложения. Общий объем составляет 59 страниц.

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВО, ЦЕРКОВЬ, МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ, КОНСТИТУЦИЯ, ЗАКОН, СВОБОДА СОВЕСТИ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ И НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в некоторых зарубежных странах, а также в Республике Беларусь в сфере взаимодействия государства и церкви, а именно, основные модели взаимоотношений государства и религиозных образований, урегулированные преимущественно конституционным, а также иным законодательством.

Предмет: содержание взаимоотношений государства и религии в рамках сформировавшихся моделей; характер и динамика взаимоотношений белорусского государства с церковью в целом и религиозными организациями в частности.

Цель исследования: определение характера, форм и специфики взаимодействия государства и церкви в зарубежных странах и в Республике Беларусь; оценка состояния и формулирование основных проблем и средств совершенствования государственно-конфессиональных отношений в Беларуси.

В качестве основного использован сравнительно-правовой *метод* исследования, также применялись исторический и формально-юридический методы; при анализе существующей практики преобладал метод критического анализа.

Полученные результаты: изучены модели взаимодействия государства и церкви в зарубежных странах, выявлены общие тенденции; проанализирована законодательная база, определяющая правовое положение церкви, внесены предложения по совершенствованию белорусского законодательства; раскрыта специфика правового регулирования и недостатки реализации свободы совести в Республике Беларусь; определено место церкви в белорусском государстве, сложившаяся модель взаимодействия с государством; рассмотрен правовой статус религиозных организаций, их взаимодействие с государственными органами, внесены предложения по оптимизации функционирования государственных органов, осуществляющих государственную конфессиональную политику.

Рэферат

Работа складаецца з наступных структурных элементаў: заданне па падрыхтоўцы дыпломнай работы, змест, рэферат, уводзіны, агляд літаратурных крыніц па тэме, 3 главы, заключэнне, спіс выкарыстаных крыніц ў колькасці 83 і два дадаткі. Агульны аб'ём складае 59 старонак.

Ключавыя словы: ДЗЯРЖАВА, ЦАРКВА, МАДЭЛІ ЎЗАЕМААДНОСІН, КАНСТЫТУЦЫЯ, ЗАКОН, СВАБОДА СУМЛЕННЯ, РЭЛІГІЙНЫЯ АРГАНІЗАЦЫІ, КАНФЕСІЙНАЯ ПАЛІТЫКА, УПАЎНАВАЖАНЫ ПА СПРАВАХ РЭЛІГІЙ І НАЦЫЯНАЛЬНАСЦЯЎ.

Аб'ект даследавання: грамадскія адносіны, якія складаюцца ў некаторых замежных краінах, а таксама ў Рэспубліцы Беларусь у сферы ўзаемадзеяння дзяржавы і царквы, а менавіта, асноўныя мадэлі ўзаемаадносін дзяржавы і рэлігійных утварэнняў, якія склалася гістарычна і рэгулююцца пераважна канстытуцыйным, а таксама іншым заканадаўствам.

Прадмет: змест ўзаемаадносін дзяржавы і рэлігіі ў рамках сфарміраваных мадэляў; характар і дынаміка ўзаемаадносін у беларускай дзяржавы з царквой у цэлым і рэлігійнымі арганізацыямі ў прыватнасці .

Мэта даследавання: вызначэнне характару, формаў і спецыфікі ўзаемадзеяння дзяржавы і царквы ў некаторых замежных краінах і ў Рэспубліцы Беларусь, а таксама ацэнка стану і фармуляванне асноўных праблем і сродкаў удасканалення дзяржаўна-канфесійных адносін у Беларусі.

У якасці асноўнага выкарыстаны параўнальна-прававы **метад** даследавання, таксама ўжываліся гістарычны і фармальна-юрыдычны метады; пры аналізе існуючай практыкі пераважаў метады крытычнага аналізу.

Атрыманыя вынікі: разгледжаны мадэлі ўзаемадзеяння дзяржавы і царквы ў замежных краінах, выяўлены агульныя тэндэнцыі; прааналізавана заканадаўчая база, якая вызначае прававое становішча царквы, унесены прапановы па ўдасканаленні беларускага заканадаўства; высветлена спецыфіка прававога рэгулявання і недахопы ў рэалізацыі свабоды сумлення ў Рэспубліцы Беларусь; вызначана месца царквы ў беларускай дзяржаве, мадэль узаемадзеяння царквы з дзяржавай; разгледжаны правы статус рэлігійных арганізацый, іх узаемадзеянне з дзяржаўнымі органамі, унесены прапановы па аптымізацыі функцыянавання дзяржаўных органаў, якія ажыццяўляюць дзяржаўную канфесійную палітыку.

Synopsis

The work consists of the following structural elements: diploma thesis task, contents, synopsis, introduction, literature review on the topic of the sources 3 chapters, conclusion, the list of the sources used in the diploma thesis in the amount of 83 and 2 enclosures. The total amount of the diploma thesis makes up 59 pages.

Key words: STATE, CHURCH, THE MODELS OF RELATIONSHIP, CONSTITUTION, LAW, FREEDOM OF CONSCIENCE, RELIGIOUS ORGANIZATIONS, CONFSSIONAL POLICY, AUTHORIZED PERSON ON THE ISSUES OF RELIGION AND NATIONALITIES.

The object of the research is social relationship, emerging in some foreign countries, as well as in the Republic of Belarus in the state and church interaction area. In particular, the object of the research is the models of state and religious foundations interaction, which are established historically and are regulated primarily by constitutional or any else legislation.

The subject of the research is the content of state and religion relationship within the formed models; the nature and dynamics of the relationship between Belarussian state and church in general and religious organizations in particular.

The aim of the research is to define the character, forms and specificity of state and church interaction in some foreign countries and in the Republic of Belarus, as well as to estimate the condition and to formulate the main problems and means of state confessional relationship improvement in Belarus.

The principle **method** of the research is comparative legal; the historical and legalistic methods have been applied here either. During the existing practice analysis the method of critical analysis prevailed.

Findings: we gave the classifications of interaction models between state and church in foreign countries and revealed common tendencies; we analyzed the legislative base, which determines the legal position of church; we put forward suggestions on improvement of Belarussian legislation, discovered legal regulation specifics and deficiencies in the liberty of speech realization in the Republic of Belarus; we defined the role of church in Belarussian state and found out the model of cooperation with state; we learned the legal status of religious organizations, their interconnection with state structures, made offers concerning the optimization of state structures functioning, which administer state confessional policy.

Введение

Особую роль в сохранении, выживании и приспособлении социальных общностей к стремительно изменяющимся условиям общественно-политической жизни во всем мире бесценно играет культура, традиции, менталитет народа. Религия выступает одной из постоянных составляющих вышеперечисленных феноменов. Кроме того, не преувеличивая значения религии в жизни современного общества, следует отметить, что она является важным звеном в построении гражданского общества, а, порою, эффективным инструментом в руках государства.

В настоящее время целый комплекс объективных условий и субъективных факторов обуславливают актуальную потребность раскрывать вопросы, связанные с положением религии в современном обществе и активизацией ряда ее организаций. С обретением Республикой Беларусь статуса независимого суверенного государства изменился статус религии и ее институтов, расширились права и свободы верующих, Республика стала позиционировать себя как государство с поликонфессиональным составом населения. Все это поставило перед органами светской власти задачу формирования и последовательного проведения в жизнь государственной политики по отношению к религиозным организациям, что, в свою очередь, требует выработки современной модели государственно-конфессиональных отношений, а также анализа и определения перспектив развития государственно-церковного сотрудничества. Этим определяется теоретическая и практическая актуальность научного анализа современных отношений государства и церкви, выявления моделей построения их взаимодействия, выработки принципов эффективного сотрудничества данных институтов.

Хронологические рамки исследования охватывают, главным образом, современный период в истории зарубежных государств. Нижняя граница обусловлена годом принятия действующей конституции и колеблется в зависимости от конкретного государства. В ходе работы использованы источники и данные предшествующих периодов, однако подобные отступления обусловлены всесторонним изучением отдельных проблем, а также проведением сравнительного анализа. В отношении Республики Беларусь проанализирован период с 1991 по 2014 год, что позволило проследить становление тех или иных институтов и изменение их статуса в процессе развития.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в некоторых зарубежных странах, а также в Республике Беларусь в сфере взаимодействия государства и церкви, а именно основные

модели взаимоотношений государства и религиозных образований, сложившееся исторически, урегулированные преимущественно конституционным, а также иным законодательством.

Предмет – содержание взаимоотношений государства и религии в рамках сформировавшихся моделей; характер и динамика взаимоотношений Белорусского государства с церковью в целом и религиозными организациями в частности.

Целью моего исследования является определение характера, форм и специфики взаимодействия государства и церкви в некоторых зарубежных странах и в Республике Беларусь, а также оценка состояния и формулирование основных проблем и средств совершенствования государственно-конфессиональных отношений в Беларуси. Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- выявить и проанализировать законодательную базу, определяющую правовое положение и место в общественно-политической жизни церкви как социального института;
- рассмотреть классификации моделей взаимодействия государства и церкви в зарубежных странах, раскрыв содержание некоторых из них;
- проанализировать процесс становления современной законодательной базы Республики Беларусь, определяющей правовое положение и место в общественно-политической жизни церкви как социального института;
- раскрыть специфику государственно-правового регулирования свободы совести в Республике Беларусь;
- проанализировать сложившуюся модель взаимодействия государства и церкви в Республике Беларусь;
- рассмотреть правовой статус религиозных организаций в Республике Беларусь и их практическое взаимодействие с органами государственной власти;
- проанализировать особенности функционирования государственных органов, непосредственно осуществляющих государственную конфессиональную политику;
- обобщить тенденции реализации Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» и внести предложения о направлениях дальнейшего совершенствования правового закрепления отношений государство-церковь.

При решении поставленных задач мною использован в качестве основного сравнительно-правовой **метод** исследования, позволяющий сравнить

правовые модели, существующие одновременно в разных странах, а также сопоставить нормативные предписания с практикой их реализации; также применялся исторический и формально-юридический методы, с помощью которых проиллюстрировано становление правовой базы, проанализирован текст и раскрыто содержание правовых актов соответственно. При изучении существующей практики преобладал метод критического анализа как совокупность приемов исследования ситуации и решения вытекающих из неё проблем посредством выявления альтернативных возможностей повышения эффективности того или иного явления, института, аспекта деятельности.

Обзор литературных источников по теме

В качестве теоретической основы дипломной работы по избранной теме выступают международные документы в области прав человека, законодательные акты зарубежных государств, Конституция Республики Беларусь, законодательство Республики Беларусь о свободе совести и религиозных организациях, иные официальные документы органов государственной власти, материалы специализированного государственного органа по делам религий и национальностей, учебные пособия по конституционному праву зарубежных стран и Республики Беларусь, монографии по изучаемому вопросу, материалы официальных интервью и конференций, статистическая информация, публикации периодической печати, материалы Белорусской Православной Церкви, информация из сети Интернет, а также личный материал.

Используемые в работе источники предлагаю подразделить на группы по характеру их природы. Так, первая группа – это правовые акты, вторая группа – учебная литература, третья – иные источники информации. Также литературные источники можно подразделить на два блока по критерию территориальности освещаемого вопроса: первый блок – источники, раскрывающие ситуацию в зарубежных странах, второй – в Республике Беларусь.

Начать анализ использованных источников предлагаю с изложения степени разработанности темы взаимоотношений государства и церкви в зарубежных странах в отечественной и зарубежной литературе. Здесь можно констатировать следующее.

В большинстве доступной зарубежной учебной литературы вопрос моделей взаимоотношения государства и церкви раскрыт преимущественно посредством заимствований из соответствующего законодательства и применительно к отдельно взятому государству. В связи с этим мною было избрано направление, согласно которому мною изучались и анализировались непосредственно тексты нормативных правовых актов, закрепляющих рассматриваемые отношения. Как правило, в качестве таковых актов выступали действующие конституции зарубежных стран, а также специальные акты, такие как Закон Французской республики «О разделении церкви и государства», конкордаты, например, Конкордат между Святым Престолом и Республикой Польша. Данное направление позволило получить достоверную и актуальную информацию из первоисточников и на ее основе провести независимый анализ закрепленных в правовых документах моделей взаимоотношений государства и церкви в том или ином государстве. Кроме того, в работе использованы обобщения касательно конституций зарубежных стран, представленные Маклаковым В.В. в изданиях «Конституции зарубежных стран».

Что касается освещения ситуации по избранной теме в зарубежных странах отечественными исследователями, в том числе российскими, то в данном вопросе преуспели такие ученые как Абдулаев М.И., Керимов Д.А., Маклаков В.В., Протасов В.Н., Семенова С.Л., Страшун Б.А., Ткаченко Ю.В., Филипп Шафф, изложившие свою позицию в учебниках для высших учебных заведений по теории государства и права и конституционному праву зарубежных стран. В качестве основополагающего мною использован взгляд на классификации отношения государства к церкви, представленный Василевичем Г.А., Кондратович Н.М. и Приходько Л.А. в учебнике «Конституционное право зарубежных стран».

Оригинальный взгляд на влияние религиозных норм на конституционное законодательство зарубежных стран содержится в статьях Валевко А.А.

Конституционно-правовые основы взаимодействия государства и церкви в Республике Беларусь изучены довольно слабо и односторонне. Несмотря на обилие литературы по данной теме, по своему содержанию она не соответствует раскрываемой теме. В большинстве источников освещаются вопросы вероисповедания, степени религиозности населения, численности конфессий и значимости религии в общественной и политической жизни, при этом не раскрывается аспект институционального взаимодействия церкви и государства. Кроме того, такая литература в значительной части по хронологическим рамкам исследования относится к советскому и непосредственно постсоветскому периоду и все еще характеризуется некоторой остаточной партийной декларативностью и идеологической направленностью. Однако невозможно отрицать вклад, внесенный советскими исследователями в формирование и расширение теоретической базы, в раскрытие динамики государственно-церковных отношений в бывшем СССР и после его распада, создание общей картины атеистической деятельности партийно-советских органов, изложение истории главных конфессий. Накопленный материал создал основу для проведения сравнительного анализа и выдвижения новых идей.

С необходимой для моего исследования стороны отношения государства и церкви в Республике Беларусь на современном этапе глубоко исследованы профессором Земляковым Л.Е., сотрудником кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета, как в диссертации, так и во множестве публикаций периодической печати. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь с точки зрения партнерства государства и церкви изучены также Безнюком Д.К., Жилинской И.В., Лисичкиным В.М., Оржеховским И.В., Шкуровой Е.В.

Для анализа практического взаимодействия государства и церкви мной исследованы акты, явившееся результатом таковых взаимоотношений, как то Программа развития конфессиональной сферы, национальных отношений и

сотрудничества с соотечественниками за рубежом, Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью, Программы сотрудничества некоторых государственных органов с Белорусской Православной Церковью, а также использованы мнения ведущих политических деятелей о состоянии и сферах сотрудничества белорусского государства с церковью.

Особенности правового статуса религиозных организаций в Республике Беларусь находят свое отражение в литературе преимущественно посредством дублирования законодательства о свободе совести и религиозных организациях. Если взгляд на свободу совести как основополагающее право в рамках изучаемой темы, а также аспекты её реализации в Беларуси детально раскрываются в публикациях периодических изданий и материалах конференций такими авторами как Василевич Г.А., Карпухина И.А., Решетников С.В., Титова Т., то статус религиозных организаций в Республике освещается в литературе лишь Шкуровой Е.В. и косвенно затрагивается в диссертационном исследовании Давыденко С.С. В связи с этим исследование мною данного вопроса базируется на изучении непосредственно законодательства о свободе совести и религиозных организациях, коим на данный момент является Конституция Республики Беларусь, Закон «О свободе совести и религиозных организациях» и некоторые другие вспомогательные акты. Также в соответствующей главе работы использована информация, представленная на сайте Уполномоченного по делам религий и национальностей, касающаяся как статуса этого органа, так и являющаяся результатом его деятельности.

Нельзя не отметить практическую значимость для моего исследования научных трудов молодых специалистов и материалов научно-практических конференций, где представлено множество взглядов на различные аспекты изучаемой темы.

Отмечая ценность опубликованных работ и защищенных диссертаций, необходимо указать, что среди них отсутствуют комплексные, выходящие за рамки одной конфессии исследования, посвященные именно институциональному взаимодействию государства и церкви. Вместе с тем проблема взаимоотношений государственных органов с религиозными организациями является необходимым составным элементом, без учета которого невозможно провести целостный анализ и представить во всей полноте альтернативные направления государственной конфессиональной политики.

Также считаю необходимым упомянуть, что материалы о состоянии и перспективах развития государственно-церковных отношений в литературе

нередко носят субъективный окрас, отражая конфессиональные пристрастия авторов.

В заключение обзора литературных источников по теме хотелось бы подытожить, что, хотя тема государственно-церковных взаимоотношений привлекает внимание ученых различных отраслей науки (религиоведов, историков, социологов, политологов, правоведов, богословов), в силу ее широты, многогранности и динамичности она все же не лишена пробелов и является открытой для дальнейших исследований.

Глава 1. Конституционные модели взаимоотношений государства и церкви в зарубежных странах

История подавляющего большинства государств включает в себя аспект взаимоотношений светской и церковной властей, государства и религиозных образований. Церковь во все времена играла важную роль в структуре общественного устройства. Уже в раннеклассовых обществах, существовавших в форме городов-государств, имелось три центра управления – городская община, дворец и храм.

Для того, чтобы грамотно представить возможные отношения между церковью и государством, необходимо сознавать различие их сущности. В переводе с греческого слово «церковь» буквально означает «дом Бога». Согласно светскому подходу (в узком смысле), «церковь» – здание для отправления обрядов какой-либо религии, имеющее определенные атрибуты; в широком – это особый тип религиозной организации, объединение последователей той или иной религии на основе общности вероучения и культа [15, с.52]. По мнению Страшуна Б.А. церковь – это более или менее структурированная организация священнослужителей определенного вероисповедания, отправляющих культ, как правило, профессионально и удовлетворяющих религиозные запросы верующих [72, с.350].

Основные признаки церкви сводятся к следующим:

- а) наличие разработанной религиозной (догматической и культовой) системы;
- б) иерархический характер, централизация управления;
- в) разделение принадлежащих к церкви граждан на духовенство и мирян (верующих прихожан) [67].

Государство – это особая организация политической власти, обладающая внешними атрибутами, специальным аппаратом принуждения и прочими установленными признаками, содействующая воплощению и охране конкретных общественных интересов в пределах определённой территории [1, с.29].

Ввиду различий природы церкви и государства они прибегают к различным средствам достижения своих целей. Государство опирается на материальную силу, заключающуюся в официально признанном аппарате принуждения, церковь же располагает лишь религиозно-нравственными

средствами для духовного руководства своей паствой и для приобретения новых последователей. Схожи рассматриваемые институты в осуществлении функции консолидации общества. Кроме того, исходя из богословского понимания, оба общественных института призваны поддерживать нравственные устои общества на основе общечеловеческих ценностей.

Взаимоотношения религиозных институтов и политических структур в истории приобретали крайне разнообразные формы. Проблема понимания сущности церковно-государственного взаимодействия нашла отражение в различных культурно-исторических принципах, сложившихся еще в древности. А именно:

- папоцезаризм,
- цезаропапизм,
- «симфония властей».

Папоцезаризм – религиозно-политическая модель, при которой в руках папы римского сосредоточена как светская, так и духовная власть. Модель провозглашена папой Григорием Великим как примат духовной власти над светской, окончательно сформировалась к середине XI в [73]. Папоцезаризм характеризуется практически полным отсутствием государственной власти, главный же церковный иерарх одновременно выполняет и функции правителя. Такая форма взаимодействия была характерна для католических государств, в которых Папа римский, первосвященник, являлся обладателем не только церковной, но и государственной власти; а также для ряда исламских государств, где главный священнослужитель выше светских властей. Церковь строила град Божий в форме государства, но фактически развивалась лишь политическая власть Папы, росло его политическое влияние. Император же осуществлял лишь формально-представительные функции и фактически не обладал верховной властью. Очевидно, что для рассматриваемого принципа характерен принципиальный уход от гармоничных отношений церкви и государства. Более того, любые отношения государственной власти с церковной считались неоправданными. Суть принципа ярко раскрывается в булле *Unam Sanctam* («Одна вера») Папы Бонифация VIII 1302 года – одном из самых примечательных из всех папских документов. Свое название она получила по первым словам: «Мы призваны верить в единую святую католическую церковь». Она знаменует новую эпоху в истории папских заявлений «не потому, что содержала нечто новое, а потому, что в ней с предельной ясностью утверждались непреложные притязания папства на светскую и духовную власть» [78]. Она начинается с заявления о том, что есть только одна истинная церковь, вне которой нет спасения, а Папа – наместник Христа на земле. В руках Папы находятся два меча, под которыми нужно понимать меч духовный и меч светский. Непосредственно осуществляется Папой власть духовного меча. Материальный же меч, светская власть должны находиться в подчинении духовной, то есть материальный меч вручается Папой в светские руки и используется в защиту церкви не самим папой, а, по его мановению, рукой королей и солдат. Подчиненность всякого человеческого создания Папе есть догмат веры. Документ завершается категоричным заявлением, что подчинение римскому понтифику является непременным условием спасения каждого человека. Папоцезаризм приобрел особое значение в западной части Европы. Это объясняется тем, что в данном регионе Римская Церковь в некоторые периоды истории исполняла государственные функции. В настоящее время в полной мере принцип реализован только в государстве Ватикан.

Цезаропапизм – принцип, при котором в руках светского правителя сосредоточена как светская, так и духовная власть либо непосредственно, либо через полное подчинение государству религиозного руководства. В модели цезаропапизма светский правитель воспринимается как наместник Христа на земле, и это, как правило, относится к должности, а не к личности [73]. При цезаропапизме государство присваивает себе власть, а также многие функции церкви, ставя ее в зависимость от государственной идеологии, при этом глава государства выступает главой церкви. Как видно, вся сила власти, как светской, так и духовной, опять же сосредоточена в руках одной из сторон взаимоотношений, однако, в рамках данного принципа уже не церковь занимает главенствующую позицию, а государство. В полной мере модель цезаропапизма была реализована в Византии и царской России.

«Симфония властей» – оптимальная форма государственно-церковных отношений, поскольку в ней сглаживается противоречие между «земным» и «небесным». Суть концепции – обоюдное сотрудничество, взаимоподдержка и взаимная ответственность без вторжения одной стороны в исключительную компетенцию другой. Принцип симфонии есть принцип взаимной свободы, однако, не всецелой отчужденности. Считается, что византийская симфония была лишь идеалом и никогда не была осуществлена в истории в полной мере. Иллюстрирующий пример двух мечей, описанный выше, в концепции симфонии находит иную трактовку, согласно которой два меча находятся в руках главы церкви (либо у самого Христа в зависимости от конкретной конфессии), оставляя в своих руках меч духовной власти, религиозный глава вручает меч светской власти земному государю и далее не вмешивается в его дела, но сохраняет право нравственного суждения по любому поводу и действию, совершенному государством в лице его правителя.

В современном мире приведенные выше принципы трансформировались в модели взаимодействия государства с церковью, которые находят своё отражение в текстах таких правовых актов, как конституции государств (соответствующие нормы содержатся, как правило, в преамбуле, а также главах, закрепляющих основные права, свободы и обязанности граждан), в законах, регламентирующих либо отделение церкви от государства, либо закрепляющих положение религиозных организаций в общественной системе, в соответствующих договорах и религиозных источниках.

В теории довольно часто варианты государственно-конфессиональных отношений представлены в виде сепарационной, кооперационной и идентификационной моделей [13]. В светских государствах, опирающихся на принцип отделения церкви от государства, чаще складываются сепарационная и кооперационная модели. Сепарационная (отделительная) модель государственно-конфессиональных отношений не предусматривает сотрудничества, но закрепляет за государством четыре функции в религиозной сфере:

- контроль за соблюдением принципа отделения религиозных организаций от государства;
- регистрация религиозных объединений, правовое регулирование создания, деятельности и ликвидации таковых;
- контроль за соблюдением религиозными организациями законодательства;
- защита прав верующих и их объединений [13].

Кооперационная модель предполагает сотрудничество государства и ряда религиозных организаций в форме объединения деятельности в каких-либо сферах и преимущественно с избранными конфессиями. Предполагается, что, обладая наиболее полной информацией о соответствующей сфере общественных отношений и имея реальные рычаги влияния на религиозные объединения, государственные органы могут оптимальным образом сотрудничать с избранными конфессиями. Считается, что такая модель государственно-церковных отношений жизнеспособна только в том случае, если ведущая конфессия делает однозначный выбор в пользу свободы вероисповедания, не стремится использовать свое влияние на государство для ущемления прав религиозных меньшинств. Модель может быть представлена в двух разновидностях: с созданием специализированного государственного органа управления (структурная кооперационная модель) и без его создания (функциональная кооперационная модель). Первая сводится к тому, что каждый государственный орган в подведомственной ему сфере может самостоятельно осуществлять управление отношениями государства с религиозными объединениями. Суть же функциональной модели заключается в распределении функций между чиновниками властных структур.

По мнению Вашкевича А.Е., в рамках кооперационной модели можно выделить четыре различных способа конституционного регулирования правового статуса церквей:

1. с указанием государственной религии;
2. с указанием традиционной религии;

3. без указания государственной либо традиционной религии, но с обозначением доминантной функции одной или нескольких из них;
4. без конкретного указания доминантной функции какой бы то ни было конфессии [12, с.176].

Идентификационная модель построена на отождествлении государства и религиозного института. В рамках нее рассматривают три принципа государственно-церковных отношений, о которых шла речь ранее: цезарепапизм, папоцезаризм и «симфония властей».

В силу того, что в государствах современного мира сложилось множество форм взаимодействия государства с церковью, предлагаю выделить некоторые критерии, на основе которых в приводимой далее классификации модели будут отграничены друг от друга:

1. участие государства во внутренних делах церкви;
2. финансирование церкви государством;
3. признание за церковью функций государственных органов;
4. права граждан в религиозной сфере;
5. характер образования в государстве.

В теории современного конституционного права, в частности, такие авторы как Василевич Г.А, Кондратович Н.М., Приходько Л.А., выделяют следующие модели взаимоотношения государства с церковью [10, с.129].

- Государственная (официальная) религия.

При данной модели церковь признается государством в качестве официальной организационной части структуры общества. Наряду с армией и полицией церковь – главная опора государства. Положение государственной церкви предполагает тесное сотрудничество с государством в различных сферах политической жизни. Для такого типа взаимоотношений характерно участие государства в утверждении актов, регулирующих внутреннюю иерархию и деятельность церкви, прямое бюджетное финансирование церковных нужд со средств налогоплательщиков, поступающих в государственный бюджет. Как правило, все руководящие должности занимают представители официальной религии, духовные представители допущены во все сферы гражданского общества. Государство признает за церковью полномочия совершать некоторые функции государственных органов, имеющие юридическую значимость, например, такие, как регистрация актов гражданского состояния: заключение брака, рождение, смерть. Соответствующее вероисповедание имеет беспрепятственный доступ к официальным средствам массовой информации. При этом не ограничивается право граждан на свободу совести, гарантируется свобода отправления культов, закрепляется право на религиозное образование. Большинство государств, придерживающихся такой модели, это государства, где ислам признается государственной религией.

Интересен пример Египта, который в основном считается светским государством, хотя и признает ислам в качестве официальной религии, а принципы исламского Шариата являются главными источниками законодательства, что регламентировано в статье 2 (далее – ст.) Конституции 2012 года. На религии основываются социальные институты общества, такие, например, как семья, которая является основой общества (ст. 10). Государство обязуется поддерживать высокий уровень религиозных ценностей, гарантирует свободу верований, совершения религиозных обрядов и создания церквей «истинных религий» (ст. 11, ст. 43). Данная норма особенно показательна для сложившихся в Египте взаимоотношений государства и церкви: при внешнем намеке на светскость государства, гарантирующего религиозные свободы своим гражданам, государство поддерживает лишь церкви «истинных религий», «истинной» же религией, по смыслу конституционных норм, является лишь ислам. Религиозное образование устанавливается в качестве обязательного (ст. 63). В статьях, посвященных должности президента, не указывается на религиозную принадлежность главы государства, но в описании процедуры принесения им присяги в ст. 86 содержится ссылка на имя Всемогущего Аллаха [25]. Критики мирового сообщества высказывают мнение, что нормы новой Конституции Египта вступают в противоречие с принципом свободы совести, так как представители исламского духовенства получили право вмешиваться в процесс принятия законов, а представители религиозных меньшинств якобы оказались лишены должной защиты со стороны государства. Однако ст. 31 содержит норму, гарантирующую защиту «отдельных лиц», провозглашая, что они «не могут быть оскорбленными». Кроме того, ст. 44 также запрещает «оскорбление пророков» [25]. Участие же исламского духовенства в законотворческом процессе, на мой взгляд, вполне вписывается в рамки модели официальной религии.

Сходные положения касательно государственной религии содержатся в новой Конституции Ирака, также признающей ислам государственной религией и основным источником законодательства (ч.1 ст.2) [33]. Институт государственной религии существует и в ряде стран Европы: Дании, Норвегии, а также Мальте, Монако и др.

- Юридическое признание церкви государством.

Для такого типа взаимодействия характерно невмешательство государства в назначение священников, в вопросы внутренней организации церкви. Юридическое значение придается лишь церковной церемонии заключения брака. Государство оказывает церковным структурам финансовую поддержку. Однако конституционные нормы, закрепляющие данное положение, иногда ограничивают сферу финансирования либо определяют некую конкретную (например, допускается финансирование религиозного образования, служений в сфере социальной защиты, здравоохранения и др.), или же в них закреплено косвенное финансирование посредством предоставления льгот и снижения норм налогообложения. В тексты же конституций вводятся нормы запрещающего характера наподобие «государственной церкви не существует». Допускается функционирование школ под покровительством религиозных организаций.

Как правило, преимущества государства по отношению к избранной конфессии выражаются в заключении особых договоров – конкордатов, в которых регулируются условия существования определенной церкви в конкретном государстве. В настоящее время это главенствующая форма организации взаимных отношений светской и духовной власти в Европе. По канонической терминологии конкордатом может именоваться лишь договор между папой римским как главой Римско-католической церкви и каким-либо государством, регулирующий правовое положение Римско-католической церкви в данном государстве и его отношения со Святым Престолом; договоры же со странами с иной религией должны называться конвенциями. Но чёткая градация терминов была утрачена в XIX веке в связи с изменением политической карты Европы. По своей природе рассматриваемый договор является международным и может заключаться между Святым Престолом и государством либо другим субъектом международного права. Условия, оговариваемые в конкордатах, обычно таковы: права и свободы церкви в конкретном государстве; создание и ликвидация епархий и приходов; назначение епископов, пасторов и военных священнослужителей; привилегии духовных лиц; вопросы церковной собственности, религиозного образования; процедура бракосочетания [70, с.184]. Такая форма урегулирования отношений характерна для стран с преимущественно католической верой. Историческим примером конкордатных отношений является Франция периода между 1801 и 1905 годами (до принятия закона о свободе совести), когда данная республика сотрудничала на основе соглашений с Ватиканом. На современном этапе, в соответствии со ст. 7 Конституции Италии 1947 года, соглашения до сих пор определяют отношения между церковью и итальянским государством. А именно: «государство и Католическая церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому из них сфере. Их отношения регулируются Латеранскими соглашениями» [39, с.154].

Отношения польского государства и католической церкви помимо конституции и специального закона регулируются конкордатом, заключенным с Ватиканом в 1993 году и ратифицированным Сеймом 8 января 1998 года. Несмотря на то, что конкордат является межгосударственным договором между Польшей и Ватиканом, его главной целью было урегулирование взаимоотношений внутри самой Польши – между польским государством и католической церковью. Конкордат не закрепляет формального привилегированного положения католической церкви по сравнению с другими конфессиями, но представляет ей ряд возможностей, которых не имеет никакая другая церковь [82].

Государством, в котором взаимоотношения строятся по образцу юридического признания церкви государством, является, например, Федеративная Республика Германия, где не закреплена государственная религия, что прямо прописано в ст. 137 Конституции 1949 года. При этом гарантируется свобода объединения в религиозные общества [39, с.236]. При вступлении в должность федеральный президент приносит присягу, содержащую религиозную формулу «Да поможет мне в этом Бог», которая может и отсутствовать (ст. 56). Закрепляя право собственности и другие права религиозных обществ и религиозных союзов, право на создание ими учреждений, вклады и прочее имущество, предназначенное для целей богослужения, учебных и благотворительных целей, Конституция прекращает государственную поддержку религиозных обществ (ст. 138). Статьей 4 также гарантирована нерушимость свободы вероисповедания, совести и свободы провозглашения религиозных и мировоззренческих взглядов, закреплено положение о беспрепятственном отправлении религиозных обрядов. Так как осуществление свободы религии не может ни обуславливать, ни ограничивать частные и публичные гражданские права и обязанности, пользование таковыми правами, равно как допуск к публичным должностям, не зависит от вероисповедания, соответственно, никто не может быть принужден к исполнению церковных обрядов, или к участию в религиозных праздниках (ст. 136). Что касается характера образования, то «религиозное обучение является в государственных школах, за исключением неконфессиональных школ, обязательным предметом» (ст. 7) [61].

Юридическое признание церкви государством в различных модификациях закреплено на конституционном уровне таких стран, как Ирландия, Бельгии, Швеция.

- Полное отделение церкви от государства.

Церковь полностью автономна в решении вопросов комплектации своей иерархии кадрами, вольна в нормативном регулировании внутренней организации и решении собственных вопросов. Религиозные образования не выполняют никаких государственных функций. Государство, в свою очередь, не финансирует религиозную деятельность, но на основах взаимного сотрудничества содействует развитию благотворительной, культурной, просветительской, иной социально значимой деятельности церковных организаций. Гражданам гарантируется свобода совести и вероисповедания, в конституциях закрепляется невозможность государственной религии. Школа отделена от церкви. Однако, хотя государство и дистанцируется от вмешательства во внутренние дела церкви, оно охраняет законную деятельность религиозных организаций и регулирует ее наиболее важные с точки зрения государства аспекты. Более того, «держава не имеет права относиться к религиозным структурам менее благоприятно, нежели к светским организациям аналогичного типа» [70, с.183].

Ткаченко Ю.В. отмечает, что для стран Западной Европы характерен особый тип светской культуры, отличающийся следующими чертами:

- конфессиональный нейтралитет государства и власти;
- признание свободы религии / отказа от неё;
- признание независимости индивидуального сознания;
- критическое осмысление всех областей человеческого духа (религии, политики, науки...) [76, с. 153].

Данная модель характерная для современной Франции. Ст. 1 Конституции Французской Республики 1958 года объявляет Францию «неделимой, светской, демократической и социальной Республикой». При этом Франция «уважает все верования», посредством ст. 10 закрепляется свобода религиозных взглядов [36]. Однако так было не всегда. Начало процессу полного отделения церкви от государства в социально-экономических условиях, приближенных к жизни современного общества положил Закон о разделении церкви и государства от [9 декабря 1905](#) года. Согласно ст. 1 Закона Республика гарантирует свободу совести и вероисповедания, свободное отправление культов. Республика «не признает, не оплачивает и не субсидирует никаких религий» (ст. 2) [83]. 1 января 1906 года был ликвидирован государственный бюджет финансирования культов, до нуля сократились расходы на них на уровне департаментов и общин. Также по закону гражданам было гарантировано право на труд без указания принадлежности к той или иной конфессии. Характер образования светский. Примечательно, что хотя все культы были уравнены в правах и религия большинства (католицизм) не получила какого-либо особого юридического статуса, все же ныне Франция является светской страной католической культуры. Считается, что именно светскость сыграла важнейшую роль в структурировании общественного пространства Франции, но в науке существует мнение, что таковая светскость «не смогла бы восторжествовать без поддержки самих же католиков, примкнувших к республиканизму задолго до того, как он получил признание католической верхушки» [76, с.152].

Ближайшая географическая соседка нашей Республики, Российская Федерация, также является светским государством, что закреплено в части 1 (далее – ч.) ст. 14 Конституции 1993 года. В той же статье устанавливается запрет на государственную или обязательную религию, регламентируется отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом. Кроме того, в Российской Федерации признается идеологическое многообразие (ч. 1 ст. 13) [34]. Данные положения также нашли свое отражение в Законе «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года [47]. На современном этапе взаимодействие государственной власти Российской Федерации и Русской Православной Церкви, являющейся доминирующей, характеризуется как социальное партнерство в области социальной политики, в образовательной и культурных сферах, реализуемое на основе соглашений между Церковью и государственными организациями. Левкина Н.В. отмечает, что усиление позиций Церкви, включающее существенный рост ее социально-политического влияния, стало одним из значимых факторов развития российского общества

последнего десятилетия. Однако развитие церковно-государственных отношений проблематизируется попытками государства включить церковь в систему механизмов легитимации власти, что обречено на неудачу, так как в светском государстве Церковь не может без остатка посвятить себя исполнению функции государственного служения. Осложняет взаимодействие Церкви и государства также отсутствие целостной концепции государственно-конфессиональных отношений, недостаточное участие церкви в конкретной практической деятельности в социальной области, отсутствие квалифицированных и религиозно-образованных кадров [37, с.12].

Безнюк Д.К. приводит в своей монографии точку зрения Дарэма У.К., который несколько по-иному трактует светский характер отношений государства и церкви. В его определении отделение церкви от государства означает жесткое размежевание этих институтов. Любое упоминание об общественной поддержке религии считается несоответствующим закону. Требуется, чтобы религия ушла из всех областей, которые пожелает занять государство. При этом вмешательство государства в церковную жизнь рассматривается как нормальное [3, с.27].

Наряду с признанием той или иной конфессии государственной или официальной часто встречается качественно иной подход. Из всей массы конфессий выделяются приоритетные. Как правило, речь идет о религиях, оказывающих значительное влияние на культурную, общественную и религиозную жизнь страны. И, хотя эти конфессии не получают статус официальных, государство стремится их поддерживать, при чем эта поддержка декларируется законодательно. Маклаков В.В. отмечает, что такие государства, где «одна из религий признается традиционной, но этот характер религии не влияет на осуществление политической власти, стоят особняком» [40, с.290]. По моему мнению, такую ситуацию необходимо рассматривать в рамках модели отделения церкви от государства. Представляется возможным проиллюстрировать примеры некоторых стран. Положения Конституции Болгарии 1991 года наряду со свободой вероисповеданий и отделением религиозных учреждений от государства закрепляют традиционную религию, коей является «восточно-православное вероисповедание» (ст. 13) [27]. Согласно ст. 43 Литовской конституции «в Литве нет государственной религии», государство признает *традиционные* церкви и религиозные организации, а другие церкви и религиозные организации – в случае, если они имеют опору в обществе и их учение и обряды не противоречат закону и нравственности [29]. Примерно такие же взаимоотношения церкви и государства складываются в протестантских странах Европы. Так, например, Конституция Финляндии выделяет Евангелическо-лютеранскую Церковь в качестве приоритетной,

называя именно ее в параграфе 76 главы 6 [35]. Сходные положения закреплены на уровне конституций также в Греции, России, Беларуси, однако, это является скорее исключением, так как для других государств более типично отмечать подобный статус церквей в конкордатах.

Дополнительно стоит отметить такой тип взаимоотношений государства и церкви, при котором государственная власть сосредоточена в руках церковной иерархии. Обычно высшая власть в таком государстве принадлежит главе господствующей церкви, он же выступает главой государства и признается «наместником бога на земле». Законом является слово Божие – Священное писание, шариат (и т.п.) и воля главы государства и церкви. В таких странах нередко иные религии и верования ограничиваются в правах либо преследуются и вытесняются. В настоящее время подобная модель не имеет широкого распространения, примером теократического государства может служить лишь государство-город Ватикан, представляющий собой абсолютную теократическую монархию. Согласно лаконичному Основному Закону, принятому 26 ноября 2000 года Папой Римским Ионанном Павлом II, Папа, как глава государства, пожизненно избираемый коллегией кардиналов, «обладает всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти» (ст. 1) [60].

Весьма близким по форме правления к теократическому государству является Исламская Республики Иран. Ст. 2 ныне действующей Конституции 1979 года гласит, что Исламская Республика основана на вере в Единого бога, в то, что Он устанавливает законы шариата и что человек должен покоряться его воле; благородство и высшая ценность человека и свободы и его ответственность перед Богом обеспечивается путем непрерывного исполнения законов шариата. Правительство призвано использовать все свои возможности для достижения названной цели (ст. 3). Согласно ст. 4, законы абсолютно во всех сферах общественной жизни должны быть основаны на исламских нормах, при этом «эта статья приоритетна по отношению к другим статьям Конституции, а также законам и установлениям». Примечательно, что Конституция и законы, основанные на ней, определяют лишь порядок образования и сферу прав и обязанностей высших государственных органов, а создаются они и приобретают таковой статус «согласно повелению Священного Корана» [28].

В истории теократия находила благоприятные условия для своего возникновения преимущественно в эпоху феодализма и сопутствующей ему феодальной раздробленности. В новейшее время теократические формы государств сохранились также как пережитки прошлого в менее развитых странах.

В теории наряду с моделями взаимоотношений государства и церкви зачастую предлагается типология государств по критерию их отношения к религии. Так, принято выделять три основных типа государств в зависимости от конституционно-правовой модели взаимоотношений государства и церкви:

теократические, клерикальные, светские [74]. Иногда упоминаются воинственно-атеистические и конфессионально-плюралистические [23, с.181].

Воинственно-атеистическое государство – это государство, в котором преследуются какие-либо проявления религиозности, отрицается вера и всякая возможность существования религиозных организаций, атеистическая пропаганда исходит от государственных органов власти, ведется систематическое преследование священнослужителей и верующих. Однако данная модель взаимоотношений государства и церкви в полном своем проявлении ушла в историю. Сегодня странами с официальной атеистической идеологией являются Китай, Северная Корея. Вкратце отмечу, что атеистическими государствами были Албания (до принятия Конституции 1998 года), СССР и другие страны социалистического лагеря. После Октябрьской социалистической революции страны Советского Союза стали первыми в мире, где право атеистической пропаганды закреплено в Конституции. Например, статья 50 Конституции БССР 1978 г. гласит: «Гражданам Белорусской ССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Церковь в Белорусской ССР отделена от государства и школа – от церкви» [26]. В разное время выходили атеистические издания, в учебных заведениях преподавался специальный курс атеистической направленности, велась подготовка кадров пропагандистов атеизма на специальных атеистических факультетах вечерних университетов марксизма-ленинизма. Кроме пропаганды и атеистического воспитания в ход шли силовые методы: репрессии против священников и верующих, закрытие и разрушение храмов.

Данная типология государств условно соотносится с приведенными выше моделями и принципами рассматриваемых взаимоотношений. Так, теократическому типу государств свойственен принцип папоцезаризма и рассмотренный отдельно пример особой формы организации государственной власти, при которой последняя принадлежит церковной иерархии. Для клерикальных государств свойственна модель государственной религии и в некоторой мере характерен принцип цезаропапизма, что категорично утверждать все же нельзя. Светское государство строится на принципе «симфонии властей» и характеризуется полным отделением государства от церкви.

Отдельным пунктом хотелось бы акцентировать внимание на том, что не только законодательство определяет статус церкви в государстве, но и религиозные нормы находят свое отражение в тексте Основных Законов государств. Едва ли можно утверждать, что данный аспект напрямую зависит от модели взаимодействия государства и церкви, здесь свою роль не в малой мере играет характер религии, которая получила наибольшее распространение в том или ином государстве: влияние христианства на государственно-правовое устройство не столь тотально, как ислама в мусульманских странах. Каноническое право христианской церкви регулирует лишь отношения внутри своей структуры. Вместе с тем, в конституциях западноевропейских государств можно найти нормы, заимствованные из религии. Например, Основной закон Федеративной Республики Германия утверждает христианскую концепцию воспитания детей: «забота о детях и их воспитание являются естественным правом родителей и их преимущественной обязанностью. За их реализацией следит государственное сообщество» (ч.2 ст.6) [61]. Примером взаимодействия религиозных норм и норм светского права является институт альтернативной службы, а также упоминание имени Бога в преамбулах Конституций и присягах при вступлении в должность Глав государств. Так, «западноевропейские конституции вобрали в себя достаточно большое количество норм религиозного происхождения, несмотря на провозглашение ими светских государств. Это заимствование, конечно, не так очевидно, как в государствах теократического характера, так как этим религиозным правилам придана форма юридических норм» [7, с.52].

В мусульманских же государствах ислам оказал колоссальное влияние на законодательство и деятельность органов государственной власти. Для них исламская религия является неотъемлемым компонентом общественной и политической жизни. «Нормы шариата в таких странах буквально пронизывают весь государственный строй, каждый его элемент» [6, с.53]. Более того, в странах с теократической формой правления светское и религиозное право совпадают. Подтверждением тому является уже приводившийся пример Исламской Республики Иран, где Основной Закон провозглашает Единого бога единственным источником законов шариата, отмечая, что «божественные откровения» играют основополагающую роль в их толковании (ст. 2). Президент Исламской Республики «должен выбираться из религиозно-политических деятелей, отвечающих следующим требованиям: ... набожность, религиозность, вера в основы Исламской Республики и принадлежность к официальной религии страны» [28].

Подытоживая первую главу, можно безошибочно утверждать, что модели взаимоотношений государства и церкви в зарубежных странах крайне

разнообразны и зависят во многом от традиций конкретной страны, культуры, менталитета народонаселения, а также от исторически исповедуемой в государстве религии, поэтому в некоторых случаях не могут быть однозначно отнесены к одному из рассмотренных типов.

В современном мире в основном утвердился принцип отделения церкви от государства. Предполагается, что религия – частное дело каждого человека, а потому органы власти должны воздерживаться от вмешательства в религиозную жизнь, провозглашая свободу совести и свободу вероисповедания. Вместе с тем, отделение церкви от государства не носит всеобъемлющего характера и характеризуется рядом особенностей в зависимости от историко-культурных условий конкретного государства. Мировые принципы построения государственно-церковных отношений не означают абсолютного равенства для всех: в ряде стран существует официальная, или государственная, религия, поддерживаемая на официальном уровне.

Отмечу, что практически все страны без исключения содержат в своем конституционно-правовом регулировании нормы, относящиеся к регламентации отношений государства и церкви. Порой конституционное регулирование дополнено договорным, а именно, конкордатами. Общая тенденция заключается в отделении церкви от государства, установлении равноправия вероисповеданий, гарантировании государством свободы совести и вероисповедания, защиты религиозных меньшинств, однако не без исключений, что нормально в силу зачастую коренных различий в социально культурных и политических условиях устройства государств мира. Большинство стран объединяет уважительное отношение к религии, осознание позитивной роли традиционных исповеданий, налаживание сотрудничества и поддержка религиозных образований.

Глава 2. Конституционно-правовые основы взаимодействия государства и церкви в Республике Беларусь

Отношения государства и церкви – это совокупность исторически складывающихся взаимосвязей и изменяющихся форм взаимоотношений институтов государства и институциональных образований конфессий. Процесс формирования модели взаимоотношений государства и церкви в современной Республике Беларусь прошел довольно сложный, противоречивый путь и, тем не менее, не считается до конца завершенным.

Первый период в истории независимой Республики Беларусь, с 1991 по 1994 годы, охарактеризовался провозглашением суверенитета, что повлекло принципиальное изменение отношения государства к религии и церкви, как к ее институту. Существовавшие в советский период ограничения деятельности религиозных организаций были сняты, что, в свою очередь, привело не только к возрождению традиционных конфессий, но и к значительному росту числа нетрадиционных религиозных организаций. Существенные изменения религиозной ситуации потребовали правового закрепления нового статуса религиозных организаций, и, следовательно, возникла необходимость формирования соответствующей правовой базы. Перед законодателем стояла задача воплощения в жизнь принципа светскости государства (признаки которого будут рассмотрены ниже), устранения противоречий, которые потенциально могут привести к расколу общества и возникновению конфликта на религиозной почве. Было крайне важно обеспечить равные условия для удовлетворения духовных потребностей как верующих, так и неверующих граждан.

Основы современного белорусского законодательства о свободе совести и религиозных организациях были заложены Верховным Советом Республики Беларусь, принявшим 17 декабря 1992 года Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» (далее – Закон). Данный нормативный правовой акт за период своего действия претерпел значительные изменения, в него вносились дополнения и, как итог, была принята новая редакция. Закон 1992 года по своей общей концепции уже с первой редакции являлся прогрессивным и содержал множество демократических положений. Прежде всего, акт закреплял принцип равенства религий и вероисповеданий: «все религии и вероисповедания равны перед законом. Ни одна религия, вероисповедание не пользуются никакими преимуществами и не имеют никаких ограничений по сравнению с другими» (статья 6) [48]. Статьей 3 было предусмотрено, что «в соответствии с правом на свободу вероисповеданий каждый гражданин самостоятельно определяет свое отношение к религии,

вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии» [48]. Демократичность рассматриваемого Закона во многом объяснялась тем, что его основополагающие нормы воспроизводили нормы международных конвенций. Так, пункт 4 статьи 3 почти дословно воспроизводил положение Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года относительно пределов ограничения свободы вероисповедания: «Осуществление свободы исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые необходимы для охраны общественной безопасности и порядка, жизни, здоровья, морали, а также прав и свобод других граждан, установлены законом и совместимы с международными обязательствами Республики Беларусь» [24].

Принятая в 1994 году Конституция Республики Беларусь сформулировала правовые основы, своего рода отправные точки законодательства о свободе совести и религиозных организациях, заявив, что демократия в стране осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений, а идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан (ста. 4) [32]. При этом предусматривалось, что каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии (ст. 31) [32]. Кроме того, Конституция в первоначальной редакции в статье 16 закрепляла принцип равенства религий и вероисповеданий, согласно которому не допускалось установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим.

Так, к середине 90-х годов в Беларуси центральное место в системе законодательства о свободе совести и религиозных организациях занимала Конституция и специальный Закон, в котором была отражена попытка привести право на свободу вероисповеданий в соответствие с международно-правовыми пактами о правах человека. Каждому гражданину предоставлялась возможность самостоятельно определять свое отношение к религии. Но, как уже отмечалось, на протяжении десяти лет действия Закона 1992 года в него вносились определенные изменения и дополнения, которые были направлены на усиление регулирующей роли государства. Дело в том, что наряду с законно действующими религиозными организациями появились псевдорелигиозные секты, которые не проходили процедуру обязательной регистрации в соответствующих государственных органах по делам религий. Также нарекания

властей вызывала в это время деятельность миссионеров из различных стран мира, «прибывавших в республику по обычным туристическим визам либо по частным приглашениям и пытавшихся заниматься миссионерской деятельностью без специального разрешения» [75]. Первоначальная редакции статьи 11 Закона предусматривала, что отношения государства с зарубежными религиозными центрами, не урегулированные законом, разрешаются в соответствии с договоренностями между ними и уполномоченными на это государственными органами Республики Беларусь [48]. В соответствии с принятыми в 1995 году изменениями, этот механизм договоренностей с зарубежными религиозными центрами был упразднен. Решение не урегулированных законом отношений передавалось в ведение государственных органов, обеспечивающих исполнение законодательства о свободе вероисповеданий и религиозных организациях. Однако, в основном, вносимые изменения и дополнения не меняли концепцию Закона.

Отражением перемен в подходе к регулированию отношений государства и церкви послужило принятие в 1996 году ряда изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь. Вышеупомянутая статья 31 Конституции 1994 года была дополнена словами «не запрещенных законом». Кроме того, в соответствии с новой редакцией статьи 16, взаимоотношения государства и религиозных организаций с момента внесения изменений регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа [32]. В изложенной редакции названные статьи Конституции действуют и поныне.

Однако принятые дополнения не решили всех противоречий, а последующие изменения еще более усугубили некоторые из них. Весной 2002 года на коллегии Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров республики, обсуждавшей этноконфессиональную ситуацию в Беларуси, была высказана обеспокоенность властей устойчивой тенденцией активизации в Беларуси Католической церкви и значительным увеличением числа протестантских общин [75]. В данных явлениях государственные структуры усматривали возможное нарушения межконфессионального баланса, до последнего времени заключавшегося в определенном доминировании на религиозном пространстве Беларуси Православной Церкви. С учетом обозначенных спорных положений 31 октября 2002 года была принята новая редакция Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» и изменено его название на «О свободе совести и религиозных организациях». На мой взгляд, новая редакция значительно уступает прежней по демократичности и сужает содержание свободы совести. Кроме того, согласно экспертному юридическому

заключению на предмет соответствия международным правовым нормам Конституции Республики Беларусь и Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О свободе вероисповеданий и религиозных организациях”» Закон не в полной мере соответствует нормам Конституции и международным принципам [81]. Неслучайно принятие новой редакции Закона сопровождалось протестами со стороны представителей различных протестантских организаций и некоторых иных представителей нетрадиционных религиозных направлений внутри государства, а также критикой за пределами страны. Следует отметить такие изменения, как расширение полномочий органа государственного управления по делам религий; более четкое определение условий и процедуры государственной регистрации религиозных организаций; уточнение условий ликвидации религиозных организаций; введение процедуры государственной религиоведческой экспертизы; конкретизация условий проведения религиозных богослужений, религиозных обрядов и церемоний. В новой редакции Закона закрепляется преимущественное положение в стране Православной Церкви, чем, по распространенному мнению, ущемляются права других конфессий. Наиболее спорное положение об «определяющей роли Православной Церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, духовной, культурной и исторической роли Католической Церкви на территории Беларуси, неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-Лютеранской Церкви, иудаизма и ислама» закреплено в преамбуле Закона [50]. Этим законодатель выделяет ведущие белорусские религии и конфессии. Но, при этом, провозглашается принцип равенства религий перед законом. При таком нормативном закреплении православие является конфессией «первой среди равных».

С учетом принятых актов и внесенных в них изменений, на данный момент законодательство Республики Беларусь, регулирующее различные аспекты взаимоотношений государства и церкви, представляет собой определенную систему. В ее основе лежат международные правовые акты, к которым присоединилась Республика Беларусь. Это такие документы, сформировавшие всеобщие принципы отношений государства и церкви, как Всеобщая декларация прав человека, Парижская хартия для новой Европы, Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и другие. Далее следуют такие нормативные правовые акты, как Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.),

Закон Республики Беларусь «О свободе совести религиозных организациях» от 17 декабря 1992 года в соответствующей редакции, подзаконные нормативные акты, а также дополнительные источники регулирования названных отношений: Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Православной Церковью, Программы сотрудничества между Церковью и государственными органами и организациями. Как видно, законодатель не пошел дальше принятия базового отраслевого Закона. Причиной можно считать сложность нормативного массива, регламентирующего общественные отношения в сфере государство-церковь. В настоящее время развитие законодательства в этой плоскости происходит именно за счет принятия подзаконных актов, что вызвано как несовершенством базового отраслевого законодательства, так и динамичностью и сложностью структуры конфессиональной сферы современного белорусского общества.

Содержание конституционного регулирования рассматриваемого вопроса сводится к следующему. В статье 31 Основного Закона раскрывается содержание права свободы совести. Права и свободы, предусмотренные в этой статье, не подлежат ограничению даже в период чрезвычайного положения (ч. 2 ст. 63). В продолжение положения статьи 31 каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение. Кроме того, каждый имеет право на свободу объединений (ч.1 ст. 36).

Исторически сложилось так, что при осмысливании отношения человека к религии, отношения государства к верующим и образуемым ими религиозным организациям, употребляется понятие свободы совести. Свобода совести выступает в качестве основополагающей, одной из неотъемлемых свобод человека, с целью обеспечения которой выстраиваются отношения государства с церковью, она является вектором формирования наиболее оптимальной модели рассматриваемых взаимоотношений. Кроме того, по мнению Землякова Л.Е., данная свобода является общечеловеческой социальной и духовной ценностью, важным этическим и правовым принципом и, в то же время, значимой философской, правовой, политической и религиоведческой категорией, находящейся на стыке конституционного права и отраслевых юридических дисциплин, социальной философии, политической науки и религиоведения [18]. Свобода совести как самостоятельное исторически сложившееся явление представляет собой возможность человека выбирать нравственные ориентиры и вести себя в соответствии с ними. Свобода совести – универсальное комплексное образование. Это, в свою очередь, означает, что данная свобода подразумевает под собой совокупность прав и свобод, как, например:

- свободно выбирать и принимать любую религию;

- иметь религиозные убеждения;
- исповедовать индивидуально любую религию;
- исповедовать совместно (с другими, коллективно) любую религию;
- изменять религиозные убеждения;
- выражать и распространять религиозные убеждения;
- действовать в соответствии с религиозными убеждениями;
- исповедовать свою религию в богослужении, в исполнении религиозных ритуальных обрядов;
- право на объединение в религиозные организации и свободу их деятельности;
- право на религиозное образование.

Кроме того, свобода совести – это также свобода быть атеистом. «Это широкое понятие, включающее в себя свободу человека придерживаться любых убеждений, менять эти убеждения, действовать в соответствии со своими убеждениями до тех пор, пока он своими действиями не будет ущемлять либо нарушать права других людей» [5, с.11].

В настоящее время появились новые элементы свободы совести, в частности, например, такие, как право на альтернативную воинскую службу. Так, согласно статье 57 Основного Закона, защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь. Однако в соответствии со статьей 31 Закона Республики Беларусь от 05.11.1992 N 1914-ХІІ «О воинской обязанности и воинской службе» от призыва на военную службу, службу в резерве освобождаются граждане, проходящие или прошедшие альтернативную службу [43]. В связи с этим стоит упомянуть [решение](#) Конституционного Суда Республики Беларусь от 26 мая 2000 года «О некоторых вопросах реализации ст. 57 Конституции Республики Беларусь». В нем содержится позиция Конституционного Суда о праве граждан на замену по религиозным убеждениям воинской службы альтернативной. Конституционный Суд отметил, что граждане Республики Беларусь в соответствии с Конституцией и упомянутым Законом имеют право, в частности, по религиозным убеждениям, на замену воинской службы альтернативной, которое должно быть обеспечено действенным механизмом его реализации [46]. В связи с этим Конституционный Суд решил считать незамедлительным принятие закона об альтернативной службе или внесение необходимых изменений и дополнений в [Закон](#) с целью определения механизма реализации права на альтернативную службу, что на сегодняшний момент так и не реализовано. Кроме того, происходит переосмысление конституционного

права на религиозное образование, появляются дополнительные возможности для его реализации. Следовательно, можно говорить о расширении содержания понятия «свобода совести».

В Республике Беларусь осуществление принципов свободы совести неразрывно связано со статусом светского государства. Общественная значимость светскости государства выражается в особой защите этого принципа и признании политико-правового значения светскости как одной из основ конституционного строя Республики Беларусь. Хотя «в Конституции прямо не используется выражение об отделении церкви от государства, как, впрочем, и не подчеркивается специально, что наше государство является светским», по смыслу норм белорусского законодательства Республика Беларусь – именно светское государство [11, с.203]. Этот принцип вытекает из статей 4 и 16 Конституции. Светскость в общем виде предполагает отсутствие официальной, государственной религии, предпочтительного или обязательного вероучения, светскость государственных и общественных институтов, их независимость в отношении с религиозными организациями. Применительно к политико-правовой сфере светскость – характеристика государственных или общественных институтов, сфер общественной жизни, отражающая их общегражданскую направленность, независимость от религиозного санкционирования или давления, от религиозных организаций или от подчиненности таковым [21, с. 31]. Основываясь на анализе норм действующего законодательства, можно говорить о том, что в Беларуси определение светского государства конкретизируется следующим: невозможность установления религиозной идеологии в качестве обязательной для граждан, свобода выбора вероисповедания, взаимодействие государства и религиозных организаций на основе закона с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. При этом стоит учитывать, что принцип светскости государства не предполагает полного устранения религии из общественной жизни, он направлен на разграничение сфер влияния государства и религиозных организаций при сохранении роли государства как высшей формы организации общественно-политической власти. Весьма справедливо подмечено в документе [«Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»](#), принятом на [Архиерейский Соборе в 2000 году](#): «нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь разделение известных сфер

компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга» [59].

К другим принципам в данной сфере можно отнести следующие, закрепленные в Конституции, постулаты. Граждане равны перед законом во всех областях общественной, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии. При этом запрещены любые формы ограничений прав граждан по признакам религиозной принадлежности. Недопустима пропаганда или агитация, возбуждающая религиозную ненависть и вражду. Государство, его органы и должностные лица, не вмешиваются в законную деятельность религиозных общин и объединений, в их внутреннюю организацию, не поручают им исполнение каких бы то ни было государственных функций. Государство уважает права личности во всех областях жизни, в том числе и в сфере духовного самоопределения и религиозного вероисповедания.

Решетников С.В. особо выделяет производные от принципа светскости государства принципы светскости системы образования и светскости государственной службы [69, с. 30]. При том, что система образования в таком государстве носит светский характер, в то же время граждане имеют право получать религиозное образование по своему выбору в негосударственных учебных заведениях и при религиозных организациях. Светскость же государственной службы отражает ее религиозную нейтральность и независимость от какого бы то ни было религиозного санкционирования или давления, от подчинения религиозным организациям и от их вмешательства. Основными признаками светскости государственной службы является светскость ее формирования и комплектования, а также религиозная нейтральность служащих в их деятельности [22, с. 189]. Задача государственной службы, обладающей характеристикой светскости, – обеспечить функционирование такой страны, где не отдается приоритет ни атеизму, ни религии, ни иным убеждениям. В совокупности вышеизложенные принципы формируют основу для проявления признака светскости правового государства в рассматриваемой сфере отношений.

Обращаясь к классификации Понкина И.О., выделяющему четыре типа светского государства на основе критериев наличия партнерства государства и религиозных объединений и влияния норм религиозного права на правовую систему (см. Приложение 1), можно говорить о формировании в нашем государстве идентификационного типа светского государства с элементами преференциального, что предполагает установление партнерских отношений между государством и религиозными объединениями, представляющими традиционные религии, с учетом со стороны государства современной

национально-культурной и религиозной идентичности граждан, а также закрепление статуса традиционных религий в связи с их влиянием на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа [80, с.23]. На практике это означает, что белорусское государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций, но вместе с тем религиозные организации большинства конфессий участвуют в общественной жизни государства.

Светский характер государства предполагает не только признание, но и обеспечение принципа свободы совести, то есть наличие системы гарантий реализации данной свободы, а также полную нейтральность государства в отношении религии в том смысле, что оно не проводит ни прорелигиозной, ни антирелигиозной политики.

Гарантированная Конституцией Республики Беларусь свобода совести может быть реализована лишь при наличии норм, предоставляющих необходимые права религиозным организациям и верующим, возлагающих на них определенные обязанности. Такие нормы объединяются понятием национального законодательства о свободе совести. В Конституции человек, его права, свободы и гарантии их реализации провозглашены высшей ценностью и целью общества и государства, а признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанностью государства. Таким образом, государство ответственно за систему гарантий реализации свободы совести. Гарантии, как условия, обеспечивающие осуществление прав и свобод, вводятся посредством конституционно-правового механизма. Это осуществляемая государством правовая и организационная деятельность, реализуемая с помощью комплекса мер организационного, материально-технического, социально-психологического и иного характера, направленных на создание условий для успешной реализации норм, содержащихся в Конституции. Элементами данного механизма, с точки зрения Землякова Л.Е., являются: нормативная основа, складывающиеся общественные отношения в сфере свободы совести и способы реализации данной свободы в белорусском обществе и государстве [17]. Гарантии выступают основным условием функционирования конституционно-правового механизма и входят в качестве содержания в первый элемент, предоставляются государством посредством закрепления в основных нормативных правовых актах. Это нормативно закреплённые равенство всех индивидов и их религиозных организаций перед законом независимо от их отношения к религии, отделение религиозных организаций от государства, светский характер системы государственного образования, тайна исповеди, а также права и свободы, отмеченные выше в качестве принципов, составляющих основу признака светскости государства.

Свобода вероисповедания реализуется гражданами также посредством права создавать религиозные организации. Среди норм Конституции, регулирующих правовое положение организаций, можно выделить статьи 4, 5, 14, 15, 16, 21, 31 и ряд других. О данном аспекте раскрываемой в работе темы речь пойдет в следующей главе.

При анализе государственно-церковных отношений в Республике Беларусь просматривается тенденция активного стремления Православной Церкви в своей деятельности находить точки соприкосновения с теми сторонами жизни общества и отдельных граждан, которые ей позволяет закон. Давыденко С.С., например, видит следующие точки соприкосновения белорусского государства и религии:

- укрепление государства как института;
- духовное возрождение белорусского народа;
- социальное служение народу [14].

Глава государства в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь от 2009 года выразил надежду на помощь и поддержку всех конфессий по таким направлениям, как укрепление семьи и воспитание подрастающего поколения, в сфере благотворительности, социального служения, предупреждения пьянства, насилия и духовной деградации [63].

Новым шагом в развитии отношений государства и Церкви явилось подписанное в 2003 году Премьер-министром Республики Беларусь и Митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, Патриаршим Экзархом всея Беларуси Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью. Этим документом предусмотрено принятие по указанным в нем направлениям соответствующими республиканскими органами государственного управления, иными государственными органами и Церковью совместных программ в целях согласованного и результативного сотрудничества во многих сферах общественной деятельности [71]. На основе соглашения в 2004 году рядом министерств и ведомств разработано более десятка Программ сотрудничества, предусматривающих целый комплекс мероприятий для реализации Соглашения. В разные годы заключены подобные соглашения между Белорусской Православной Церковью и пограничными войсками Республики Беларусь, с Государственным комитетом по авиации Республики Беларусь, Национальной телерадиокомпанией Республики Беларусь, с Министерством информации, между Комитетом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и Белорусским Экзархатом. Однако стоит отметить, что положения

перечисленных программ и соглашений имеют в большей степени декларативный характер и выполняют, по существу, лишь воспитательно-просветительскую функцию, не решают прикладных задач, так как, кроме прочего, в силу некоторого отрыва от актуальных социальных проблем (за редким исключением) не находят своего полного исполнения и активного применения на практике.

На сегодняшний день также действует Программа развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом на 2011-2015 годы, утвержденная решением коллегии аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей от 26 января 2011 г. №1 по согласованию с заинтересованными министерствами, другими республиканскими и местными органами государственного управления и самоуправления. Она состоит из трех частей, в которых определены основные цели и задачи по сохранению межконфессионального и межнационального мира и согласия в белорусском обществе, организации взаимовыгодного сотрудничества с соотечественниками за рубежом, а также запланированы конкретные мероприятия по реализации этих целей и задач [64].

Если обратиться к изложенным в первой главе принципам и моделям взаимоотношений государства и церкви, то можно предположить, что в Республике Беларусь отношения государство-церковь строятся по принципу «симфонии властей» и характеризуется полным отделением государства от церкви, что свойственно светскому государству. Однако конституционная модель Республики Беларусь сходна с закрепленной в Болгарии, Финляндии, Греции, Российской Федерации, так как все же присутствует законодательное предопределение главенствующей роли Православной Церкви и определение некоторых других ведущих конфессий. По мнению Президента Республики Беларусь Лукашенко А.Г., выраженному им в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь в 2009 году, «Беларусь стала общим домом для представителей разных наций и вероисповеданий. В нашей стране созданы необходимые условия для деятельности всех зарегистрированных религиозных организаций, воплощается в жизнь уникальная модель партнерских отношений между государством, Правительством, Православной и Католической церковью – основными нашими конфессиями» [63].

5 апреля 2013 года в Институте теологии Белорусского государственного университета в Минске прошла международная научная конференция «Значение Миланского эдикта в истории европейской цивилизации и актуальные вопросы отношения Церкви и государства в современных условиях», где свое мнение высказал гость и участник конференции, известный

церковный и общественный деятель, митрополит Волоколамский Илларион. Форум был посвящён Миланскому эдикту – документу, подписанному ещё в 313 году. Эдикт впервые в истории закрепил свободу религии, но не её верховенство, и обозначил отношения церкви и государства. Потому тема актуальна и в XXI веке. Илларион отметил, что сотрудничество государства и церкви помогает решать многие проблемы. «Сотрудничество государства и церкви в Республике Беларусь имеет очень глубокие корни и долгую историю, и такие проекты, например, как Дом Милосердия в Минске, как храм-памятник – это видимые плоды такого сотрудничества. Мы живем в такую эпоху, когда невозможно ни только силами государства, ни только силами церкви решить основные проблемы людей: это и демографический кризис, и кризис семьи, это и многие другие проблемы, с которыми сталкиваются люди в повседневной жизни» [41]. В обращении митрополита Минского Филарета к участникам конференции прозвучало мнение, что «толерантность и межконфессиональный мир входят в число приоритетов религиозной политики белорусского государства. Это значит, что традиция, заложенная Миланским эдиктом, в нашей стране успешно реализуется. Развитие этой традиции способно стать благодарной сферой взаимодействия государственных структур, религиозных и научных кругов. Нельзя не упомянуть отдельно о том, что светские и духовные власти призваны вместе быть силой, удерживающей мир. Мир международный, мир в пределах одной страны, мир внутри человека...» [57].

На основании всего изложенного в главе 2 можно утверждать, что формирование принципов взаимодействия государства и религиозных организаций прошло длительный этап, и сегодня мы говорим о том, что церковь получила от государства значительную независимость и стала при этом полноправным институтом гражданского общества. Отделенная от государства законодательно, церковь, тем не менее, с одной стороны, служит объектом политики, а с другой, – превращается в субъект политики, то есть активное, направляющее начало политической воли [38,с.89]. Подтверждением тому является проявившаяся в последнее десятилетие актуальность посланий иерархов в адрес отдельных политических сил, их участие вместе с Главой государства в основных общественно-политических мероприятиях. Примером служит частое присутствие представителей ведущих конфессий на церемониях вступления в должность Президента Республики, на открытии форумов, конференций, государственных праздников, также участие в других государственно важных событиях, а также частое присутствие Главы государства на важнейших церковных мероприятиях, событиях и праздниках.

Рассмотрение современных законодательных основ регулирования взаимоотношений государства и церкви в Республике Беларусь, а также складывающихся на практике отношений дает основание для следующих выводов.

1. Преобразования в различных сферах общественной жизни после провозглашения государственного суверенитета привели к коренным изменениям во взаимоотношениях государства и церкви. Новые подходы строятся на принципе светскости государства и предполагают политику невмешательства в деятельность друг друга государственных органов и религиозных организаций, при их одновременном сотрудничестве на условиях непротиворечия действующему законодательству.
2. Общая тенденция реализации принципа свободы совести характеризуется отличием правоприменительной практики от закрепленных в Конституции прав и свобод. Комплексное конституционное право граждан на свободу совести порой сводится лишь к свободе вероисповедания, то есть подменяется узкой трактовкой. Кроме того, вследствие закрепления ведущей роли главенствующих конфессий размываются такие конституционные принципы, как равенство религий и религиозных организаций перед законом, равенство прав верующих и неверующих, проявляется деформация основных идей и положений концепции светского государства. Отмеченные несовершенства белорусского законодательства, а также динамичность государственно-конфессиональных отношений порождают трудности в механизме реализации свободы совести.
3. Попытки модернизации действующего законодательства в религиозной сфере путем внесения отдельных поправок в нормативные правовые акты, показали свою низкую эффективность, «так как эти поправки базировались на устаревших абстрактных схемах и моделях нормотворчества» [20, с. 89]. Итогом явилось то, что современная законодательная база носит фрагментарный характер, представляя собой разобценные совокупности правовых норм, касающиеся лишь отдельных вопросов государственно-конфессиональных отношений, поэтому актуален вопрос о необходимости поиска путей систематизации законодательства, что, в свою очередь, является условием обеспечения эффективности правового регулирования. Для построения оптимальной структуры законодательства о свободе совести и взаимоотношений государства и церкви, на мой взгляд, требуется принятие единого систематизированного акта в форме закона с ориентировочным названием «Об основах государственной политики в религиозной сфере» или кодекса «О религиозных организациях и религиозных отношениях».

4. Вследствие постепенного совершенствования правовой базы, регулирующей взаимодействие государства, церкви и общества, действующие религиозные конфессии вносят определенный вклад в возрождение нравственности и духовной целостности всех сторон общественной жизни.
5. Высшие христианские ценности формировались веками и прочно закрепились в белорусской культуре, следовательно, в Республике более приемлема модель либерального конфессионального европейского общества, в котором сохраняется унаследованная от прошлых веков близость господствующей церкви с государством при свободе иных конфессий.

Глава 3. Особенности правового статуса религиозных организаций в Республике Беларусь и механизм реализации их полномочий

Воздействие религии на общество и происходящие в нем процессы реализуется через ее институты (культовые учреждения, религиозные организации, объединения верующих) [16]. Отталкиваясь от этого, можно утверждать, что отношения государства и церкви раскрываются не иначе как через совокупность взаимосвязей и взаимоотношений органов и должностных лиц государства и институциональных образований конфессий, коими являются религиозные организации. Данные отношения выступают как составная часть внутренней и внешней политики государства.

Множеством авторов выражается мнение, что в отношениях государства с религиозными объединениями получает практическую реализацию вероисповедная политика, также часто называемая в источниках конфессиональной [14]. Религиозная политика является одним из специфических и немаловажных направлений деятельности государства в законодательной и исполнительной сферах, так как она имеет целью создание соответствующих социально-экономических, политических, организационных, правовых условий и гарантий свободы совести и свободного религиозного развития социума посредством издания нормативных правовых актов, выработки государственных программ и заключения соглашений.

Исходя из того, что политика государства в отношении верующих граждан выражается в наличии возможностей для удовлетворения нормальной деятельности религиозных организаций, этот вопрос выходит за рамки религии, поскольку речь идет о реализации закрепленных в Конституции гражданских прав и свобод. Прежде всего, стоит сказать, что религиозные организации являются одной из форм реализации права граждан на свободу объединений, предусмотренного статьей 36 Конституции. Основной отличительной особенностью таковых организаций является совместное исповедание и распространение веры. Этой цели подчинено осуществление любой иной деятельности религиозных объединений, не противоречащей закону. Данная черта вытекает из определения, закрепленного в статье 13 Закона «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 года: под религиозными организациями понимаются добровольные объединения граждан Республики Беларусь (религиозные общины) или религиозных общин (религиозные объединения), объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения религиозных потребностей, а также монастыри и монашеские общины, религиозные братства и сестричества, религиозные миссии, духовные учебные заведения [50]. Закрепление в Законе определения

понятия религиозной организации и указание ее признаков является для законодателя шагом вперед, так как вплоть до последней редакции в акте содержался лишь перечень религиозных организаций. Часть 2 этой же статьи выделяет следующие, обязательные признаки религиозной организации:

- вероисповедание;
- разработанная культовая практика;
- проведение богослужений;
- религиозное просвещение и воспитание своих последователей.

Следовательно, не каждая организация, объявившая себя религиозной, может быть признана таковой. А значит, уже на этапе формирования и легализации для традиционных конфессий Беларуси автоматически создаются более благоприятные условия для беспрепятственного создания религиозных организаций в силу их прочного исторического закрепления в истории государства. Также благодаря норме части 2 статьи 13 существует возможность противостоять бесосновательному вторжению религиозных организаций культов и течений, сект, способных потенциально неблагоприятно, деструктивно влиять на общественное сознание и духовную жизнь белорусского народа, а также возникновению и деятельности на территории Республики религиозных организаций, «которые исторически не унаследованы от прошедших эпох определенным этносом, не свойственны его религиозной духовности, не укоренились в быту, культуре, а получили распространение в результате миссионерской деятельности проповедников» [79]. Такой же цели служит ограничение относительно руководящих субъектов религиозной организации, которыми могут быть только граждане Республики Беларусь. Следует отметить, что в законе, однако, отсутствуют определения немаловажных понятий «традиционная конфессия», «секта» и, соответственно, отсутствуют нормы, определяющие их статус. На мой взгляд, необходимо ввести в национальное законодательство дефиницию «традиционная религия/конфессия», а также, наряду с закреплением статуса ведущих конфессий, добиться нормативного запрещения деструктивных сект. Нововведения позволят на законодательном уровне обосновать неодинаковый подход государства к построению взаимоотношений с традиционными религиозными организациями и сектами, обеспечить государственный контроль, механизмы сдерживания и ограничения деятельности последних.

На сегодняшний день в Республике Беларусь функционирует большое количество религиозных организаций, отличающихся друг от друга не только вероучением, историей возникновения и развития, количеством последователей и ролью в культурном развитии Республики, но и набором социальных целей, способом организации социальной структуры, положением в системе общественных связей. Из определения религиозной организации следует, что данные образования могут существовать в форме религиозных общин и религиозных объединений, которые, в свою очередь, имеют право создавать монастыри, монашеские общины, религиозные братства и сестричества, религиозные миссии и духовные учебные заведения [50]. Так, согласно данным по состоянию на 1 января 2012 года Уполномоченным по делам религий и национальностей в Беларуси зарегистрированы 163 религиозные организации, из них 45 религиозных объединений, 36 миссий, 42 монастыря, 15 братств, 10 сестриществ, 15 духовных учебных заведений. Распределение организаций по конфессиям и вероучениям представлено в Приложении 2 [68].

В части 1 статьи 6 Закона, продублирована норма части 1 статьи 16 Конституции: все религии и вероисповедания равны перед законом. Одной из гарантий провозглашенного равноправия является то, что все религиозные организации в Беларуси получают статус юридического лица через государственную регистрацию, а основания для отказа в таковой, а также для ликвидации религиозной организации носят исключительно правовой характер и исчерпываются перечнем, закрепленным в Законе. В сравнении с действовавшей до 2002 года редакцией Закона механизм регистрации кардинально изменен. Если ранее для получения правоспособности юридического лица требовалось лишь зарегистрировать устав организации, то на современном этапе процедура значительно усложнена. В частности, расширен список прилагаемых к заявлению документов, уточнены требования к содержанию устава, увеличен состав инициативной группы по созданию религиозной общины с 10 до 20 совершеннолетних граждан, несоблюдение предъявляемых требований стало расцениваться в качестве основания для отказа в государственной регистрации. Новый правовой регистрационный механизм обеспечивает, с одной стороны, расширение сферы деятельности исторически унаследованных религиозных организаций, возрастание их роли в социально значимых областях жизни общества, с другой же стороны – противодействие распространению деструктивных сект, оккультных групп, ограничение деятельности иностранных миссионеров. Кроме прочего, законодатель выразил свою позицию к идеям и формам поведения представителей неокультизма и усложнил процедуру регистрации представляющей их организации, дополнив ее некоторыми условиями.

Дополнения состоят, во-первых, в объеме документов, прилагаемых к заявлению о регистрации религиозной общиной, исповедующей вероучение, ранее не известное в Республике Беларусь; во-вторых, в том, что материалы о регистрации такой религиозной общины направляются в республиканский орган государственного управления по делам религий для проведения государственной религиоведческой экспертизы; и, в-третьих, в установлении срока рассмотрения этих документов до шести месяцев вместо одного (часть 3, 7 статьи 17 Закона).

По прохождении регистрационной процедуры и при наличии устава, а также определенного числа членов (и некоторых других условий и особенностей в зависимости от формы организации) религиозная организация получает свидетельство о государственной регистрации, а также статус юридического лица (статья 16 Закона). Именно в возникновении правоспособности юридического лица, то есть способности иметь гражданские права и обязанности, а не в придании религиозной организации легитимности, состоит смысл государственной регистрации. Одновременно с гражданской правоспособностью возникает и дееспособность, что означает возможность своими действиями приобретать права и создавать для себя гражданские обязанности. Что же касается закрепления данных прав и обязанностей, иными словами – правового статуса религиозных организаций, то основополагающую роль в этом вопросе играют главы 3 и 4 Закона. В силу специфичности основной функции религиозных организаций – удовлетворение религиозных потребностей, их права и обязанности закреплены весьма неструктурированно. Дело в том, что полнота картины прав религиозных организаций складывается при анализе Закона в сочетании с уставом конкретной религиозной организации, так как таковые организации в своей деятельности должны руководствоваться своими уставами. По мнению Василевича Г.А., именно уставы религиозных организаций в соответствии с гражданским законодательством определяют их правоспособность [8]. Важно отметить, что государство уважает внутренние установления религиозных организаций при условии соблюдения ими требования Конституции, Закона и иных актов законодательства Республики Беларусь. Через данную норму подчеркивается определенная взаимосвязь государства и церкви.

Религиозным организациям в качестве полномочий дано право участвовать в общественной жизни, осуществлять благотворительную деятельность, создавать духовные учебные заведения для профессиональной подготовки священнослужителей, теологов и церковного персонала, за ними закреплено право собственности на имущество, приобретенное или созданное за счет собственных средств, пожертвованное физическими или юридическими

лицами или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретенное другим способом, не противоречащим законодательству. Хотя религиозные организации являются некоммерческими, они вправе осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения целей, ради которых они созданы, а также соответствующую этим целям (статья 32 Закона), что придает определенную экономическую независимость данным структурам. Такая деятельность осуществляется при соответствующем контроле на соответствие целевому назначению. При этом значительная часть доходов религиозных организаций должна направляться на поддержание в надлежащем состоянии религиозного имущества, которое принадлежит государству и находится в безвозмездном пользовании религиозных организаций. Передача религиозным организациям имущества религиозного назначения, в свою очередь, – одна из важнейших форм поддержки государства. Примечательно, что религиозные организации вправе выступать работодателями. Кроме того, религиозные организации уполномочены устанавливать и поддерживать международные связи и контакты, в том числе в целях паломничества, участия в собраниях и других мероприятиях, для получения религиозного образования, а также приглашать для этих целей иностранных граждан и лиц без гражданства. В двух последних из перечисленных полномочий проявляется пересечение функций церкви и государства. В целом, Закон в редакции 2002 года существенно расширил гражданскую дееспособность религиозных организаций: только они могут организовывать коммерческие предприятия по выпуску религиозной литературы и производству предметов культового назначения, только религиозные объединения имеют право учреждать средства массовой информации, а религиозные общины могут открывать печатный орган для внутреннего пользования (статья 27 Закона).

Учитывая некоммерческую сущность религиозных организаций, им со стороны государства предоставлены значительные льготы, в особенности в сфере налогообложения. В части налога на добавленную стоимость объектами налогообложения не признаются обороты по реализации услуг по организации и проведению религиозных и культовых действий, религиозной литературы и предметов религиозного назначения ([подпункт 2.23 ст. 93](#) Налогового кодекса (далее – НК)). В состав облагаемых налогом на прибыль доходов не включаются некоторые взносы, денежные средства, безвозмездно полученные товары (работы, услуги) ([подпункт 4.2 ст. 128](#) НК). В соответствии со [статьей 143](#) НК при определенных условиях не требуется представление налоговой декларации по налогу на прибыль. Согласно [подпункту 1.2 статьи 140](#) НК льготы по данному налогу установлены не только для самих

религиозных организаций, но и для их жертвователей. Кроме того, не признаются объектом налогообложения налогом на недвижимость культовые капитальные строения (здания, сооружения), земельным налогом – земельные участки религиозных организаций (объединений) [42]. Государственная поддержка и содействие религиозным организациям в этой ситуации рассматривается как дань исторической традиции.

Как уже отмечалось, взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Существует расхождение во мнениях, должно ли государство дистанцироваться от всякого воздействия на сферу деятельности религиозных организаций или же оно призвано оказывать поддержку, например, благотворительным, духовно-нравственным и иным полезным для общества программам и инициативам тех религиозных организаций, которые признаются и поддерживаются большинством граждан и органами государственной власти, одновременно осуществляя противодействие тем религиозным течениям, которые воспринимаются негативно. В связи с этим, наряду с предоставлением религиозным организациям довольно широкого спектра прав и некоторых льгот, в законодательстве оговаривается ряд запретов и ограничений. Так, религиозным организациям запрещено участвовать в деятельности политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели, и оказывать им финансовую или иную поддержку. Также не допускается в местах богослужений использование государственной символики, проведение собраний, митингов, предвыборной агитации и других мероприятий политического характера, выступлений, призывов, оскорбляющих представителей органов государственной власти, должностных лиц и отдельных граждан (статья 8 Закона). Некоторые запрещения закреплены на более высоком законодательном уровне: согласно статье 193 и 191¹ Уголовного Кодекса Республики Беларусь, не допускаются организация либо руководство религиозной организацией, посягающей на личность, права и обязанности граждан либо не прошедшей в установленном порядке государственную регистрацию, а также незаконная организация деятельности религиозной организации или либо участие в ее деятельности [77].

В приведенных запретах и ограничениях выражается необходимость наряду с законодательным предоставлением определенных прав и возможностей религиозным организациям одновременного правового сдерживания их деятельности со стороны государства. Об усилении государственного контроля свидетельствуют нормы Закона о проведении государственной религиоведческой экспертизы ввозимой и распространяемой в

стране и поступающей в библиотечные фонды религиозной литературы; об ограничении права иностранных граждан и лиц без гражданства заниматься религиозной деятельностью в Республике Беларусь одним годом, а право приглашать иностранных священнослужителей для удовлетворения культовых потребностей верующих предоставлено только религиозным объединениям.

Регулирование государством деятельности религиозных организаций выражается также в предоставлении гарантий и защиты посредством закрепления уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов (статья 195 Уголовного кодекса). По мнению Оржеховского И.В., государственное регулирование должно обеспечить определенный баланс церковно-государственных отношений и определить сотрудничество государства и церкви в решении ряда вопросов, в первую очередь социальных [58, с.11].

Механизм реализации религиозными организациями предоставленных им полномочий в определенной мере зависит от принадлежности конкретной организации к тому или иному вероучению, однако, общие содержатся в Законе. Так, право религиозных организаций на участие в общественной жизни может быть реализовано через использование государственных средства массовой информации, создание собственных объединений, взаимодействие с учреждениями образования во внеучебное время на основании письменных заявлений родителей или лиц, их заменяющих (самих совершеннолетних обучающихся), через создание для религиозного просвещения детей и взрослых учебных групп и воскресных религиозных школ. Нередко одни полномочия реализуются посредством других: в целях претворения в жизнь функции удовлетворения религиозных потребностей религиозные организации беспрепятственно проводят богослужения, религиозные обряды, ритуалы и церемонии, реализуя при этом право пользования предоставленным им в собственность недвижимым имуществом. Предпринимательскую деятельность религиозные организации осуществляют в процессе производства, приобретения, ввоза (вывоза) в (из) Республику Беларусь и распространения религиозной литературы, иных печатных, аудио- и видеоматериалов, а также других предметов религиозного назначения, сопровождаемом заключением гражданско-правовых сделок.

Реализация своих полномочий религиозными организациями в отношениях с государством заслуживает в рамках темы моей работы отдельного внимания. Законодатель также сделал акцент на сфере практической реализации взаимоотношений указанных субъектов, закрепив в отдельной норме, что государство может строить свои взаимоотношения с религиозными

объединениями путем заключения с ними соглашений в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь (ч. 7 ст. 8 Закона). Так, воспользовавшись механизмом, который предоставил Закон, Белорусская Православная Церковь выступила инициатором заключения с государством соглашения о сотрудничестве в областях взаимной заинтересованности и ответственности. Подписанное 12 мая 2003 года, Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью явилось предварительным рамочным договором между Советом Министров Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью о том, что органы государственного управления республиканского, областного и местного уровней, их ведомства и Белорусская Православная Церковь могут непосредственно переходить к сотрудничеству в областях взаимных интересов путем принятия совместных программ. В соответствии с Соглашением Белорусская Православная Церковь обязуется оказывать государству помощь в решении проблем общественной жизни, а государство – официально поддерживать церковь как важный социальный институт [71]. «В настоящее время Соглашение является настольным рабочим документом церковного начальства, а также руководителей государственных учреждений, решающих совместно с церковью проблемы охраны и развития историко-культурного наследия, поддержки института семьи, материнства и детства, охраны окружающей среды, исправления лиц, находящихся в местах лишения свободы» [79].

В главе 2 мною отмечено, что с 2004 года между Белорусской Православной Церковью и пограничными войсками Республики Беларусь, с Государственным комитетом по авиации Республики Беларусь, национальной телерадиокомпанией Республики Беларусь, с Министерством информации, между Комитетом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и Белорусским Экзархатом и некоторыми другими государственными ведомствами и организациями заключено более десятка Программ сотрудничества, предусматривающих целый комплекс мероприятий для реализации соглашения. Несомненно, подписание подобных программ свидетельствует о возросшей ответственности государственных деятелей за духовно-нравственное состояние общества, однако некоторые положения рассматриваемых документов вызывают глубокое сомнение в целесообразности и фактической возможности их практической реализации. Например, Программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви на 2007-2010 годы предусматривала разработку комплекса совместных мероприятий, направленных на развитие гуманитарного (в том числе теологического и религиоведческого) образования в

Республике Беларусь [65]. Данное положение к 2014 году так и не нашло своей практической реализации, а его основная идея потенциально позволяет церкви распространить свое влияние на светский характер образования, что идет вразрез с Конституцией и Законом. Интерес вызывает также задача, поставленная в Программе сотрудничества Национальной академии наук Беларуси и Белорусской Православной Церкви: «создать условия для формирования общественного мнения о глубокой взаимосвязи науки и религии», не имеющая под собой никакой практической или иной обоснованности [66].

Кроме перечисленных недостатков имеет место следующая ситуация: подобные соглашения на сегодняшний день заключаются государством лишь с ведущими белорусскими конфессиями, в частности и в большинстве с Белорусской Православной Церковью. Если же вести речь о Римско-Католической Церкви в Республике Беларусь, являющейся также традиционной для белорусского региона, то основные (центральные) административные, кадровые центры белорусского Костела находятся за пределами белорусского государства. Поэтому «имея дело с католической религией, мы имеем дело с суверенным государством Ватикан» [4, с.345]. Это выводит договорные отношения на уровень международных, а также ставит в зависимость от политики Ватикана в отношении Республики Беларусь. Последняя, хотя и характеризуется в настоящее время некоторыми подвижками в сторону сотрудничества, в целом, не содержит резких заявлений, но не имеет и документально закреплённых договорных отношений.

С неорелигиозными общинами, граничащими с псевдорелигиозными образованиями, у государства складываются и вовсе неблагоприятные отношения. Весьма показателен пример подобных взаимоотношений между властями города Минска и церковью «Новая жизнь». Данная религиозная община христиан полного евангелия зарегистрирована и действует в Беларуси с 1992 года. Конфликт между светскими властями и религиозной организацией начался в 2002 году, когда на основании договора купли-продажи в собственность общины перешло здание бывшего коровника. Несмотря на официально заявленные сельскохозяйственные цели использования приобретенного строения и выделенной земли, уже в 2004 году община, без согласований и утверждения проектно-сметной документации, осуществила реконструкцию здания и организовала в нем проведение богослужений. В 2005 году решением Мингорисполкома земельный участок, как используемый не по целевому назначению, был изъят у общины и отнесен в состав земель городской застройки. В связи с тем, что на месте расположения бывшего животноводческого объекта планировалось возведение школьного учреждения,

хозяйственный суд города Минска принял решение о выкупе у церкви «Новая Жизнь» строения с последующим его сносом. Руководство религиозной общины решение хозяйственного суда не оспорило, тем не менее, покинуть занимаемое помещение отказалось, отстояв его проведением голодовки верующих. В 2007 году Мингорисполком предпринял попытки выработки компромиссного варианта выхода из сложившейся конфликтной ситуации и согласился выделить церкви другой земельный участок с правом возведения культового сооружения. Однако представители религиозной общины заняли непримиримую позицию с единственным требованием – легализовать незаконно возведенное ими строение. До 2009 года прошло более 20 судебных заседаний, точку в которых поставил Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь, а затем и его Кассационная коллегия, оставившие без изменения решение хозяйственного суда города Минска от 2006 года. Однако в конце 2012 года конфликт между церковью «Новая Жизнь» и минскими властями вновь начал обостряться. После попытки ЖРЭО инициировать вопрос принудительного выселения религиозной общины ее руководители организовали широкомасштабную информационную кампанию: появилась масса статей, призывающих граждан и международные организации заступиться за религиозную общину, в поддержку церкви «Новая Жизнь» выступила незарегистрированная политическая организация «Белорусская Христианская Демократия», а также посетившие общину дипломаты из США. В результате ЖРЭО, в очередной раз поддавшись психологическому давлению в свой адрес, отозвало заявление из Минского городского суда. Банковский счет церкви при этом по-прежнему остается арестованным. Из ситуации следует вывод, что хотя представители государственной власти готовы идти на диалог и компромиссы, поведение представителей общины и сложившиеся взаимоотношения в целом выходят за рамки закона и строятся на неправовых абсурдных методах, как то голодовка верующих, отказ городских властей от своих прав и, как итог, очевидное попустительство в сфере градостроительства и использования земель.

Современный период истории, сопровождаемый ренессансом религиозности, особо обострил потребность в создании религиозных организаций и объединений, в культовых зданиях, в кадрах священнослужителей. Поэтому важна продуманная политика государства по отношению к религиозным организациям с элементами правомерного государственного вмешательства в допустимые сферы. Реализовать основные цели государственно-конфессиональной политики практически невозможно без построения организованной системы регулирования этого процесса со стороны государства. В Республике Беларусь данным обстоятельством подчеркивается

ведущая роль государства в отношениях с церковью, обуславливается статус государства как основного института управления в сфере вероисповедальной политики. Так, с целью реализации государственно-конфессиональной политики в 1997 году в Беларуси был создан Государственный комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров. Задачей комитета являлась подготовка предложений по урегулированию вопросов, связанных с деятельностью религиозных организаций и требующих решения правительства, а также информационно-аналитическое обеспечение деятельности правительства по вопросам, затрагивающим сферу взаимоотношений государства и религиозных организаций. Госкомитет выработывал рекомендации, готовил проекты решений правительства по вопросам, относящимся к его компетенции, проекты законов Республики Беларусь для внесения их в установленном порядке в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь [14]. В 2001 году Указом Президента № 516 от 24 сентября Государственный комитет по делам религий и национальностей ликвидирован, в Аппарате Совета Министров Республики Беларусь созданы структурные подразделения по делам религий и национальностей [44]. Затем Президентом был издан Указ от 11 октября 2001 г. N 578, вносящий изменения в Указ № 516, в соответствии с которым было решено создать при Аппарате Совета Министров Республики Беларусь вместо структурных подразделений единую организацию по делам религий и национальностей. Нововведения являются свидетельством понижения статуса прежде действующего органа. В последующей редакции Указа № 516 вместо ранее существовавшего Государственного комитета в систему республиканских органов государственного управления, подчиненных Правительству Республики Беларусь, включен Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь, что восстановило первоначальный статус и определило положение специализированного органа по вопросам религии среди иных органов государственного управления [51].

Однако последние изменения действовали недолго и вскоре Указом Президента Республики Беларусь от 05.05.2006 N 289 в структуре Правительства был учрежден новый орган в лице Уполномоченного по делам религий и национальностей [53]. Совету Министров Республики Беларусь было поручено разработать положение об Уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате, которое было утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2006 г. № 891. С 2007 года должность Уполномоченного включена в перечень должностей руководящих работников государственных органов и иных организаций, включаемых в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь [54].

Произшедшие изменения вывели рассматриваемый орган на качественно новый уровень и дали толчок для более детального нормативного регулирования его статуса. Последнее на сегодняшний день осуществляется посредством Закона Республики Беларусь от 17.12.1992 N 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях», статьи 26 Закона Республики Беларусь от 23.07.2008 N 424-З «О Совете Министров Республики Беларусь», а также Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.07.2006 N 891 «Об утверждении Положения об Уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате» (далее – Положение). Закрепление норм об Уполномоченном на уровне Закона «О Совете Министров Республики Беларусь» обусловлено тем, что Уполномоченный по делам религий и национальностей осуществляет функции органа государственного управления и подчиняется Совету Министров Республики Беларусь [52]. Однако статья 26 содержит лишь общие отправные положения, которые продублированы и детализированы в указанном Положении об Уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате. Согласно Положению Уполномоченный по делам религий и национальностей назначается на должность и освобождается от должности Президентом Республики Беларусь по предложению Совета Министров Республики Беларусь, чем подчеркивается значимость его фигуры в общественно-политической жизни государства. На мой взгляд, посредством именно такой процедуры назначения осуществляется также контроль на уровне государства за конкретной личностью, претендующей занять данную должность. Рассматриваемый орган является юридическим лицом, которое имеет печать и бланки с изображением Государственного герба Республики Беларусь и со своим наименованием, а также счета в банке, что позволяет обеспечить его организационную самостоятельность [55].

Для наиболее эффективного осуществления функций органа государственного управления деятельность Уполномоченного по делам религий и национальностей обеспечивает аппарат, который состоит из заместителя Уполномоченного по делам религий и национальностей, главного бухгалтера, двух головных отделов: по делам религий, по делам национальностей и правовой работы; а также отделов по делам религий и национальностей облисполкомов и Минского горисполкома, в которые входят консультанты, главные специалисты, специалисты и обслуживающий персонал [2]. При Уполномоченном по делам религий и национальностей могут создаваться консультативные советы из числа работников аппарата, представителей других государственных органов, организаций, научных и образовательных учреждений, общественных и религиозных объединений для выработки рекомендаций по соответствующим направлениям деятельности

Уполномоченного по делам религий и национальностей и реализации вероисповедной государственной политики, а также для развития наиболее эффективного взаимодействия между государством и церковью. Так, например, приказом Уполномоченного по делам религий и национальностей от 30 декабря 2008 г. № 53 утверждено Положение о Консультативном межконфессиональном совете при Уполномоченном по делам религий и национальностей, который в границах своей компетенции готовит предложения по совершенствованию взаимодействия религиозных организаций, представители которых входят в состав Совета, друг с другом и с органами государственного управления [62]. С целью проведения государственной религиоведческой экспертизы, назначаемой при создании, а также при осуществлении деятельности религиозных организаций, Уполномоченным по делам религий и национальностей создается Экспертный совет [56].

Задача Уполномоченного по делам религий и национальностей сводится, согласно статье 10 Закона «О свободе совести и религиозных организациях», к контролю за исполнением законодательства Республики Беларусь о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях, рассмотрению и решению вопросов, возникающих в сфере взаимоотношений государства и религиозных организаций [50]. Норма значительно детализирована в пункте 5 Положения. Для выполнения поставленной задачи орган государственного управления по делам религий и его аппарат наделены довольно объемным перечнем полномочий, выполняя при этом функции, которые можно классифицировать по нескольким направлениям: участие в правотворчестве; контрольно-надзорная; регистрационная; охранительная; коммуникационная; консультативная; экспертная; международное сотрудничество. Для упрощения осуществления возложенных задач и получения наиболее достоверной информации из первоисточника Уполномоченному по делам религий и национальностей и должностным лицам, входящим в его аппарат, предоставлено право при исполнении своих служебных обязанностей посещать в установленном порядке государственные и религиозные организации, общественные объединения и иные юридические лица, а также проводимые ими мероприятия в целях ознакомления с документами, материалами, информацией, относящимися к их компетенции. Уполномоченный по делам религий и национальностей и его аппарат осуществляет свою деятельность во взаимодействии с республиканскими органами государственного управления, а также с местными исполнительными и распорядительными органами Республики Беларусь. Для обеспечения этой нормы на практике в структуру облисполкомов и Мингорисполкома включены структурные подразделения, осуществляющие государственно-властные полномочия по делам религий и национальностей.

Несмотря на то, что в Беларуси функционирует специализированный республиканский орган государственного управления по делам религий в лице Уполномоченного по делам религий и национальностей, по моему мнению, структуру субъектов государственного управления, вступающих во взаимодействие с религиозными организациями, едва ли можно характеризовать как систему. Данная структура фрагментарна и на практике отличается отсутствием согласованных действий различных органов власти. Это приводит к «ведомственности в государственном управлении религиозной жизнью, следствием чего, в свою очередь, является преобладание узких профессионально-функциональных интересов, неадекватность реакций в сложных ситуациях, в которые вовлечены другие органы государственного управления, отсутствие целостной единой политики в данной сфере» [19]. Эти положения применимы к самому Уполномоченному по делам религий и национальностей. Несмотря на то, что название и структура данного органа довольно часто изменялись, он всегда выполнял относительно узкую, по сути, посредническую функцию между государством и религиозными организациями. Кроме того, отсутствует налаженный механизм реализации рассматриваемым институтом закрепленных в Положении полномочий: орган весьма ограничен в использовании форм и методов государственного управления. Так, правотворческая деятельность используется им недостаточно эффективно, так как права и обязанности в данной сфере ограничиваются лишь подготовкой и внесением предложений по совершенствованию законодательства в соответствующие органы, участием в разработке проектов актов законодательства. Следствием является значительное количество пробелов в законодательстве о свободе совести и религиозных организациях. Исполнительно-распорядительная деятельность также лишена оптимальности: нормы о контроле функционирования религиозных организаций носят поверхностный характер, не проработаны формы и механизмы реализации такового. Таким образом, анализ задач и функций Уполномоченного по делам религий и национальностей показывает, что этот институт не имеет того объема административных и исполнительных полномочий, которыми обычно наделен республиканский орган исполнительной власти, что, в свою очередь, препятствует его эффективному функционированию.

Подытоживая сказанное в главе, в качестве выводов предлагаю следующие положения.

1. Невзирая на то, что законодательство не лишено недочетов, складывающаяся в политической сфере система взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Республике Беларусь постепенно приобретает характер сотрудничества на основе четкого разделения их функций. То есть

можно говорить о формировании принципов сотрудничества Республики Беларусь и религиозных организаций в том плане, что влияние религиозных организаций на государственно-политическую сферу исключается, а государство обеспечивает реализацию интересов различных конфессий. Взаимодействие идет по пути поиска наиболее перспективных путей развития общества и государства с учетом духовных и культурных традиций белорусского народа.

2. Существующая в настоящее время структурная раздробленность и межведомственная разобщенность подразделений, призванных представлять интересы государства в его отношениях с религиозными организациями, приводит к попыткам отдельных ведомств и органов власти самостоятельно строить свои отношения с религиозными организациями, что, как видно на примере Программ, не всегда плодотворно.
3. На современном этапе в Республике Беларусь значительно увеличилось количество религиозных организаций, изменилась и конфессиональная картина: растет число конфессиональных новообразований. Трансформировался сам характер религиозной деятельности: сегодня это не только исповедание веры, но и активная социальная, миссионерская, предпринимательская деятельность. Все это обусловило неоднородность религиозной ситуации в государстве, поэтому современное состояние взаимоотношений религиозных организаций с государством в значительной степени определяется незавершенностью формирования целостной политики белорусского государства в религиозной сфере и переходным характером модели взаимоотношений государства и религиозных организаций. Необходимо четкое законодательное закрепление порядка, принципов и форм взаимоотношений религиозных организаций с государственными органами.
4. Отсутствие в системе государственного управления Республики Беларусь функции координации действий органов власти, ориентированных на осуществление государственно-конфессиональной политики, привело к тому, что соответствующий процесс характеризуется рассогласованностью, нарушением субординации, проблемами в нормативном урегулировании подобных отношений. Для устранения этих недостатков, на мой взгляд, необходимо включить в круг подконтрольных субъектов Уполномоченного по делам религий и национальностей помимо религиозных организаций государственные органы, прямым или косвенным образом решающие вопросы вероисповедальной политики, а также разработать эффективный механизм реализации Уполномоченным возложенных на него прав и обязанностей.

Заключение

С учетом избранной цели и посредством поставленных задач проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Практически все без исключения страны содержат в своем конституционно-правовом регулировании нормы, относящиеся к регламентации отношений государства и церкви. Порой конституционное регулирование дополняется договорным, а именно конкордатами. Общая тенденция заключается в установлении равноправия вероисповеданий, гарантировании государством свободы совести и вероисповедания, защиты религиозных меньшинств. На данный момент в большинстве стран утвердился принцип отделения церкви от государства.
2. Ввиду различий сущности церкви и государства они прибегают к различным средствам достижения своих, как правило, во многом расхожих, целей. Однако рассматриваемые институты все же находят точки соприкосновения, на основе чего выстраиваются из взаимоотношения. При этом модели взаимоотношений государства и церкви в зарубежных странах крайне разнообразны, их во многом определяют традиции страны, культурный уклад, менталитет народонаселения, а также исторически исповедуемая в государстве религия, поэтому нельзя выделить некую оптимальную, универсальную модель, так как для каждого государства она индивидуальна. Кроме того, несмотря на многообразие представленных в литературе классификаций и лежащих в их основе критериев, в некоторых случаях взаимоотношения государство-церковь не могут быть однозначно отнесены к одному из рассмотренных типов.
3. В Республике Беларусь общественные преобразования после провозглашения государственного суверенитета привели к коренным изменениям во взаимоотношениях государства и церкви, вследствие которых государство Республики Беларусь строит взаимоотношения с церковью на основе принципа светскости государства с характерным преобладанием роли государства как основного защитника и гаранта прав граждан в области свободы вероисповедания. Однако, при этом, общая тенденция реализации принципа свободы совести характеризуется отличием правоприменительной практики от закрепленных в Конституции прав и свобод: право граждан на свободу совести порой сводится к узкой трактовке, с закреплением ведущей роли главенствующих конфессий размываются конституционные принципы равенства религий и религиозных организаций перед законом, проявляется деформация концепции светского государства.

4. Несмотря на периодически предпринимаемые попытки модернизации действующего законодательства в религиозной сфере, современная законодательная база носит фрагментарный разобщенный характер. Для построения оптимальной структуры законодательства о свободе совести и взаимоотношениях государства и церкви мною обоснована необходимость принятия единого систематизированного акта в форме закона с ориентировочным названием «Об основах государственной политики в религиозной сфере» или кодекса «О религиозных организациях и религиозных отношениях», так как разработка четкой системы правовых норм позволит регулировать весь комплекс вопросов, относящихся к государственной политике в делах религий. В данном акте необходимо ввести дефиниции «традиционная религия/конфессия», «секта», а также добиться нормативного запрещения деструктивных сект, что позволит на законодательном уровне обосновать неодинаковый подход государства к построению взаимоотношений с традиционными религиозными организациями и сектами, обеспечить государственный контроль, механизмы сдерживания и ограничения деятельности последних.
5. Высшие христианские ценности прочно закрепились в белорусской культуре, а действующие религиозные конфессии вносят определенный вклад в возрождение нравственности и духовной целостности всех сторон общественной жизни, дистанцировавшись при этом от политических вопросов, что позволяет говорить о том, что в Республике Беларусь отношения государство-церковь строятся по принципу «симфонии властей» и характеризуются полным отделением государства от церкви, что свойственно светскому государству. Также мною выражена мысль о приемлемости в Республике модели либерального конфессионального европейского общества, в котором сохраняется унаследованная от прошлых веков близость господствующей церкви и государства при свободе иных конфессий.
6. Система взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Республике Беларусь постепенно приобретает характер сотрудничества на основе четкого разделения их функций, при этом определяется незавершенностью формирования целостной политики белорусского государства в религиозной сфере и переходным характером модели взаимоотношений государства и религиозных организаций, что определяет необходимость четкого законодательного закрепления порядка, принципов и форм взаимоотношений религиозных организаций с государственными органами.
7. Существующая структурная раздробленность и межведомственная разобщенность подразделений, призванных представлять интересы государства

в его отношениях с религиозными организациями, приводит к попыткам отдельных ведомств и органов власти самостоятельно строить свои отношения с религиозными организациями, что не всегда плодотворно. Для устранения этих недостатков и повышения эффективности деятельности Уполномоченного по делам религий и национальностей мною внесено предложение о включении в круг подконтрольных субъектов названного института помимо религиозных организаций государственные органы, прямым или косвенным образом решающие вопросы вероисповедальной политики, а также разработать эффективный механизм реализации Уполномоченным возложенных на него прав и обязанностей.

На основе сделанных выводов можно утверждать, что государство обязано выстаивать детально проработанную конфессиональную политику, учитывая при этом, что церковь в современном мире не может избежать участия в урегулировании кризисного политического процесса. И этим она способствует стабилизации межнациональных отношений, общественно-политической стабильности, и, следовательно, положительно влияет на общее психологическое состояние общества в государстве.

Список использованных источников

1. Абдулаев, М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений / М.И. Абдулаев – М.: Финансовый контроль, 2004. – 410 с.
2. Аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/apparat_upoln – Дата доступа: 06.03.2014
3. Безнюк, Д.К. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь / Д.К. Безнюк. – Минск: Республиканский институт высшей школы, 2006. – 214 с.
4. Безнюк, Д.К. Церковь как социальный партнер государства: опыт социологического анализа / Беларусь: государство, религия, общество / редколлегия: протоирей В. Антоник и др. – Минск: Белорусская наука, 2008. – С. 343-346
5. Быстрова, А.Э. К вопросу о содержании права на свободу совести // Тезисы докладов межвузовской научной конференции студентов и аспирантов (15 апр. 2010 г., Минск) / редкол.: Э.И. Зборовский [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 200 с.
6. Валевко, А.В. Религиозные нормы как источник конституционного законодательства в мусульманских государствах / Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета / Учредитель: Учреждение образования «Полоцкий гос. ун-т». – Новополоцк: ПГУ, 2010, вып. 40, 2. – С. 53-54
7. Валевко, А.В. Религиозные нормы как источник конституционного законодательства в странах Западной Европы / Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета / Учредитель: Учреждение образования «Полоцкий гос. ун-т». – Новополоцк: ПГУ, 2010, вып. 40, 2. – с. 52-53
8. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь. Научно-практический комментарий // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014
9. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь и вопросы правоприменения / Г.А. Василевич. – Мн.: Право и экономика (Серия «Гуманитарные науки»), 2010. – 142 с.
10. Василевич, Г.А. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Г.А.Василевич, Н.М. Кондратович, Л.А. Приходько; под общ. ред. Г.А. Василевича. – Мн.: Книжный Дом, 2006. – 480 с.

11. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г.А. Василевич, – Мн.: Книжный дом, 2010. – 768 с.
12. Вашкевич, А.Е. Конституционно-правовое регулирование взаимоотношений государства и конфессий в зарубежных странах / Беларусь: государство, религия, общество / редколлегия: протоирей В. Антоник и др. – Минск: Белорусская наука, 2008. – С. 175-177
13. Выдрина, Г.А. О концептуальных основах религиозной ситуации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studsell.com/view/91913/40000> – Дата доступа: 01.03.2014
14. Давыденко, С.С. Современная вероисповедная политика в Республике Беларусь (политико–исторические аспекты): диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 20.00.01 / С.С. Давыденко. – Минск 2002 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bestreferat.com.ua/referat/detail-29190.html> – Дата доступа: 26.03.2014
15. Жилинская, И.В. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь / И.В. Жилинская, Л.Е. Земляков, Н.Н. Коликова. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2008. – 169 с.
16. Земляков, Л.Е. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь: автореф. дис. на соиск. уч. степ.: 23.00.02 / Л.Е. Земляков; БГУ – Минск., 2000. – 39 с.
17. [Земляков, Л.Е. Конституционно-правовой механизм реализации свободы совести в Республике Беларусь / Л.Е. Земляков // Конституция РБ: 16-летний опыт применения. Материалы круглого стола, 15 марта 2010, юрфак БГУ, Минск: право и экономика 2010. – С. 35-39](#)
18. Земляков, Л.Е. Конституционно-правовые основы свободы совести граждан / Л.Е. Земляков, Э.Н. Северин // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2012. – №1 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/13160> – Дата доступа: 15.02.2014
19. Земляков, Л.Е. Конституционно-правовые основы совершенствования деятельности уполномоченного по делам религии и национальностей // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права в Республике Беларусь: сб. науч. ст. / науч. ред. Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2011 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/13060> – Дата доступа: 16.03.2014
20. [Земляков, Л.Е. Современное законодательство Республики Беларусь о свободе совести: становление, развитие, совершенствование / Л.Е. Земляков //](#)

Белорусская государственность и развитие национально-правовой системы: от статута ВКЛ 1588г. до современной Конституции. Респ. науч.-практ. конф. (Минск, 11 – 12 марта 2008г.) – С. 88-89

21. Земляков, Л.Е. [Светскость как один из важнейших признаков правового государства в Республике Беларусь](#) / Л.Е. Земляков, С.В. Решетников // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы. В 2 т. Т. 1. Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза: сб. науч. тр. – Минск, 2008. – С.30-32
22. Карпухина, И.А. Светскость государственной службы в Республике Беларусь: политико-правовые аспекты / И.А. Карпухина // Беларусь: государство, религия, общество / редколлегия: протоирей В. Антоник и др. – Минск: Белорусская наука, 2008. – С. 187-191
23. Керимов, Д.А. Теория государства и права / Д.А. Керимов и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 735 с.
24. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Рим, 4 ноября 1950 г., с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г., ETS N 005// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> – Дата доступа: 26.02.2014
25. Конституция Арабской Республики Египет: принята на референдуме 15 и 22 декабря 2012 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/8747> – Дата доступа: 01.03.2014
26. Конституция Белорусской Советской Социалистической Республики: принята 4 апреля 1978 года (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами БССР от 21 июня 1979 года и 27 октября 1989 года) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2081> – Дата доступа: 10.03.2014
27. Конституция Болгарии: принята 13 июля 1991 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Bulgaria&language=r> – Дата доступа: 10.03.2014
28. Конституция Исламской Республики Иран: утверждена 24 абана 1358 г. (15 ноября 1979 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/83> – Дата доступа: 10.03.2014
29. Конституция Литовской Республики: принята на всенародном референдуме 25 октября 1992 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/115> – Дата доступа: 10.03.2014

30. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=6351> – Дата доступа: 01.03.2014
31. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. N 2875-XII (первоначальная редакция) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.wikisource.org/wiki/ Конституция_ Республики_ Беларусь/ Первоначальная_редакция](http://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Республики_Беларусь/Первоначальная_редакция) – Дата доступа: 11.03.2014
32. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. N 2875-XII (Редакция от 24 ноября 1996 года) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikisource.org/wiki> – Дата доступа: 11.03.2014
33. Конституция Республики Ирак: принята на всенародном референдуме 15 октября 2005 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/338> – Дата доступа: 10.03.2014
34. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ и от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> – Дата доступа: 10.03.2014
35. Конституция Финляндии: принята 11 июня 1999 года (1999/731) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/283> – Дата доступа: 10.03.2014
36. Конституции Французской Республики: принята 4 октября 1958 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=France&language=r> – Дата доступа: 01.03.2014
37. Левкина, Н.В. Государство и церковь как субъекты институционального взаимодействия: автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.04 / Н.В. Левкина; Южно-Российский государственный технический университет. – Новочеркасск, 2012. – 24 с.

38. Лисичкин, В.М. Государство и Церковь: новые формы взаимоотношений/ В.М. Лисичкин // Современное белорусское общество: актуальные вопросы идеологической работы. Вып. 4 / составитель О.В. Дьяченко. – 2007. – С. 86-92
39. Маклаков, В.В. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие/ В.В.Маклаков. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2003
40. Маклаков, В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть / В.В. Маклаков. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 867 с.
41. Митрополит Иларион: «Сотрудничество государства и церкви помогает решать многие проблемы» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ont.by/news/our_news/0086424 – Дата доступа: 06.03.2013

42. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29.12.2009 N 71-3 в ред. Закона от 31.12.2013 № 96-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014
43. О воинской обязанности и воинской службе: Закон Республики Беларусь от 05.11.1992 N 1914-ХІІ в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 № 103-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
44. О внесении дополнения и изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2001 г. N 516: Указ Президента Республики Беларусь от 11.10.2001 N 578 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014
45. О Комитете по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 27 ноября 2001 г. №707, текст документа по состоянию на 5 февраля 2009 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor50/text50440.htm> – Дата доступа: 02.02.2014
46. О некоторых вопросах реализации статьи 57 Конституции Республики Беларусь: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 26.05.2000 N P-98/2000 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014
47. О свободе совести и религиозных объединениях: Закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ в редакции Федерального закона от 01.07.2011 N 169-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 05.12.2012 N 30-П // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> Дата доступа: 01.03.2014
48. О свободе вероисповеданий и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь, 17 декабря 1992 г. N 2054-ХІІ // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

49. О свободе вероисповеданий и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь, 17 декабря 1992 г. N 2054-XII: в ред. [Закона](#) Республики Беларусь от 17.01.1995 N 3533-XII // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
50. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII с изм. и доп. от 22 декабря 2011 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19202054&p2={NRPA}> – Дата доступа: 01.03.2014
51. О совершенствовании системы республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 24.09.2001 N 516 в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 25.04.2005 № 189 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014
52. О Совете Министров Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 23.07.2008 N 424-3 в ред. Закона от 8 января 2014 г. № 124-3 Республики Беларусь // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014
53. О структуре Правительства Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 05.05.2006 N 289 в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 25.07.2013 № 331 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014
54. Об утверждении кадрового реестра Главы государства Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 08.11.2001 N 644 в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 30.12.2011// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014
55. Об утверждении Положения об Уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.07.2006 N 891 в ред. от 06.11.2012 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014
56. Об утверждении Положения об Экспертном совете при Уполномоченном по делам религий и национальностей и порядке проведения государственной

- религиоведческой экспертизы: Приказ Уполномоченного по делам религий и национальностей от 23.07.2007 N 28 в ред. от 19.03.2010 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014
57. Обращение Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Кирилла к участникам конференции «Значение Миланского эдикта в истории европейской цивилизации и актуальные вопросы отношения Церкви и государства в современных условиях» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2892935.html> – Дата доступа: 06.03.2014
58. Оржеховский И.В. Церковь и государство в современной Беларуси // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер.3. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права.– 1996 .– № 3.– С.10-14.
59. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви / [Архиерейский Собор 2000 г.](#) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> – Дата доступа: 06.04.2013
60. Основной Закон Государства Града Ватикан: принят 26 ноября 2000 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/2868> – Дата доступа: 10.03.2014
61. Основной Закон для Федеративной Республики Германия: принят Парламентским Советом 23 мая 1949 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/155> – Дата доступа: 10.03.2014
62. Положение о Консультативном межконфессиональном совете при Уполномоченном по делам религий и национальностей: Приказ Уполномоченного по делам религий и национальностей от 30 декабря 2008 г. № 53 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/new_url_145141106/new_url_8966_12973 – Дата доступа: 05.03.2014
63. Послание Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь от 23.04.2009 «Благополучие родной земли - дело всех и каждого» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014
64. Программа развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом на 2011-2015 годы: Решение коллегии аппарата Уполномоченного от 26 января 2011 г. №1 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- http://www.belarus21.by/ru/zakonod/new_url_1750943773 – Дата доступа: 06.03.2014
65. Программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви на 2007-2010 гг // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.church.by/resource/Dir0009/Dir0015/Dir0526/Page0531.html> – Дата доступа: 26.02.2014
66. Программа сотрудничества Национальной академии наук Беларуси и Белорусской Православной Церкви // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.church.by/resource/Dir0009/Dir0015/Dir0442/Page0463.html> – Дата доступа: 26.02.2014
67. Протасов, В.Н. «Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. Вопросы и ответы» / В.Н. Протасов - М.: Новый Юрист, 1999 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-4/index.htm> – Дата доступа: 10.03.2014
68. Религиозные организации, зарегистрированные Уполномоченным по делам религий и национальностей (по состоянию на 1 января 2012 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/relig_org/new_url_174769964 – Дата доступа: 05.03.2014
69. Решетников, С.В. Светскость как один из важнейших признаков правового государства в Республике Беларусь // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы. В 2 т. Т. 1. Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза: сб. науч. тр. – Минск, 2008. – С.30-32
70. Семенова, С.Л. Основные модели взаимоотношений «государство-церковь-общество» в современной Европе» / Беларусь: государство, религия, общество / редколлегия: протоирей В. Антоник и др. – Минск: Белорусская наука, 2008. – С. 183-186
71. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью от 12 июня 2003 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.church.by/resource/Dir0009/Dir0015/> – Дата доступа: 01.03.2014
72. Страшун, Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов / рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. – 4-е изд., обновл. и дораб. – М.: Норма, 2005. – 896 с.
73. [Таевский Д.В. История религии. Словарь](http://religion.babr.ru/chr/dict/p/pap_ces.htm) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://religion.babr.ru/chr/dict/p/pap_ces.htm – Дата доступа: 01.03.2014

74. Типология государств по их отношению к религии / Каталог политической системы общества. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://state.rin.ru/cgi-bin/main.pl?id=77> – Дата доступа: 06.03.2014
75. Титова, Т. Законодательство Республики Беларусь о свободе совести и религиозных организациях: анализ новаций // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xreferat.ru/81/186-2-zakonodatel-stvo-respubliki-belarus-o-svobode-sovesti-i-religioznyh-organizacijah-analiz-novaciiy.htm> – Дата доступа: 20.03.2014
76. Ткаченко, Ю.В. Государство и церковь в истории Франции и России / Ю.В. Ткаченко. – М.: Изд. центр РГГУ, 2000. – 162 с.
77. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3, с изм. и доп. от 12 июля 2013 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=НК9900275&p2={NRPA}> – Дата доступа: 01.02.2014
78. Шафф Ф. История христианской церкви. Том VI. Средневековое христианство. От Бонифация VIII до протестантской Реформации 1294-1517 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bib.convdocs.org/v14074> – Дата доступа: 01.03.2014
79. Шкурова, Е.В. Межконфессиональное взаимодействие и государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь / Е.В. Шкурова // Проблемы управления. – 2007. – № 2 (23). – С. 180-185
80. Шкурова, Е.В. Социальные аспекты функционирования светского государства в Республике Беларусь / Е.В. Шкурова // Философия и социальные науки. – 2007. – № 4. – С. 22-25.
81. Экспертное юридическое заключение на предмет соответствия международным правовым нормам и Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4humanrights.org/by/rus/law/Relig.shtml> – Дата доступа: 10.04.2013
82. Concordat between the Holy See and the Republic of Poland. Signed 28 July 1993: Ratified 23 February 1998 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concordatwatch.eu/showtopic.php?org_id=931&kb_header_id=1331 – Дата доступа: 01.03.2014
83. LOI Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat. Version consolidée au 19 mai 2011 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr> – Дата доступа: 01.03.2014

Типы светских государств по Понкину И.О.

Критерии классификации:

- 1) наличие партнерства государства и религиозных объединений;
- 2) влияние норм религиозного права на правовую систему государства.

Типы:

1. преференциальный
 - государство, в котором присутствуют оба критерия;
2. эквипотенциальный
 - государство данного типа стремится к максимально возможной изоляции религиозных объединений от государственной и общественной жизни, следовательно, нет оснований говорить о партнерстве;
3. контаминационный
 - в данном типе государства отношения с религиозными объединениями нельзя назвать партнерскими;
4. идентификационный
 - предполагает сотрудничество государства с определенными религиозными объединениями.

Религиозные организации, зарегистрированные Уполномоченным по делам религий и национальностей (по состоянию на 1 января 2012 г.)

Православная церковь	12	0	33	14	10	6
Старообрядческая церковь	1	0	0	0	0	0
Римско-католическая церковь	5	11	9	0	0	3
Лютеранская церковь	2	0	0	0	0	0
Евангельские христиане-баптисты	8	14	0	0	0	1
Новоапостольская церковь	1	0	0	0	0	0
Христиане веры евангельской	7	5	0	0	0	2
Христиане полного Евангелия	1	2	0	0	0	1
Адвентисты седьмого дня	1	1	0	0	0	1
Свидетели Иеговы	1	0	0	0	0	0
Иудейская религия	2	1	0	0	0	1
Прогрессивный иудаизм	1	0	0	0	0	0
Мусульманская религия	2	1	0	0	0	0
Бахаи	1	0	0	0	0	0
Межконфессиональные организации	0	1	0	1	0	0
Всего	45	36	43	15	10	15
Всего	163					